УРАЛЬСКИЙ ПЛАКАТ

А. Г. БУДРИНА

ВРЕМЁН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

А. Г. БУДРИНА

УРАЛЬСКИЙ ПЛАКАТ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Пермское книжное издательство • 1968

Ответственный редактор
кандидат исторических наук Л. Ф. Дьяконицын

Фоторепродукции А. А. Бирюкова
и Ю. А. Силина.

1-6-4

Введение

Политический агитационный плакат гражданской войны — одна из самых ярких и интересных страниц в истории советского изобразительного искусства. Расклеенные на улицах и площадях городов и сел плакаты призывали к активной борьбе против иностранной интервенции и белогвардейщины, против шкурничества и лодырей, высмеивали врагов и укрепляли веру в победу, помогали преодолевать разруху, голод, разъясняли задачи строительства новой жизни. Плакатные листы, дополненные острым литературным текстом, были понятны и доступны широчайшим массам и имели огромное мобилизующее значение. Существовал специальный декрет Советского правительства, рекомендовавший распространять плакаты по льготным ценам и даже бесплатно. На многих плакатах того времени стояло красноречивое предупреждение: «Всякий срывающий этот плакат или заклеивающий его афишей — совершает контрреволюционное дело».

Произведения плакатного искусства времен гражданской войны представляют большой интерес для каждого советского человека. Ведь это образная летопись тех трудных для нашего народа лет, когда решался вопрос — быть или не быть Советской Республике.

Создателями агитационных плакатов были и уральские художники. К сожалению, литературы о плакате Урала очень мало, архивные материалы в большинстве своем утрачены. Художников, работавших на Урале в первые годы Советской власти, почти не осталось в живых.

Тем более ценны сведения о художественном творчестве тех лет, приводимые уральскими историками искусства [1].

В книге «Художники Свердловска» в главе «Искусство 1919—1921 годов» Б. В. Павловский обобщил материал о становлении и развитии изобразительного искусства Урала. Автор обращает особое внимание на то, как объединяли свои силы художники Екатеринбурга, как горячо и активно откликались они на призывы партии, внося свою лепту в дело защиты молодого отечества, как страстно

---

[1] Б. В. Павловский. Художники Свердловска. М., 1960; Н. Н. Серебренников. Урал в изобразительном искусстве. Пермь, 1959; Н. Н. Серебренников. Уральские плакаты гражданской войны. Альманах «Прикамье», № 24, 1958, стр. 91.

боролись за реализм против формалистических вывертов, волна которых докатилась и до Урала.

По свидетельству искусствоведа Н. Н. Серебренникова, в годы гражданской войны на Урале было издано около 100 названий печатных плакатов, расходившихся иногда тиражом до 40 тысяч экземпляров [1]. Однако полной коллекции уральского плаката собрать нигде не удалось. 20 плакатов (печатных и рукописных) хранятся в краеведческом музее Свердловска [2], более 30 работ — в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, несколько плакатов, местонахождение которых неизвестно, упоминаются в книге украинского искусствоведа Б. С. Бутника-Сиверского «Советский плакат эпохи гражданской войны 1918—1921 гг.» [3].

Интересной коллекцией плакатов гражданской войны располагает Пермская галерея. Всего здесь хранится около 200 плакатов, в том числе плакаты Моора — «Ты записался добровольцем!», «Врангель еще жив, добей его без пощады», Дени — «Капитал», «На могиле контрреволюции», Апсита — «Грудью на защиту Петрограда», работы Черемных, Маяковского, Малютина, Спасского, Кочергина и многих других [4]. Кроме того, в нашей галерее хранится 41 плакат уральских художников.

Собственно уральские плакаты собирались в основном в период с 1923 по 1928 год, хотя отдельные экземпляры поступали и позже, вплоть до 1934 года. Часть плакатов была передана в галерею из Пермского музейного фонда, Центральной публичной библиотеки, из Пермского, Свердловского и Ленинградского музеев революции, а также поступила от частных лиц. Большое количество плакатов передала галерее пермская художница М. П. Каменская, отдельные листы— архитектор Н. А. Шварев.

В 1931 году известный пермский искусствовед Н. Н. Серебренников обнаружил у учителя рисования И. И. Туранского оригинал плаката пермского художника Д. Ф. Николаева «Вперед на бой, пред нами день, великий день освобожденья!» И. И. Туранский, хранивший этот плакат с 1918 года, говорил, что если бы колчаковцы в период пребывания в Перми нашли этот лист, автора его постигла бы жестокая расправа.

Недавно из бесед с И. И. Туранским стало известно, что тиражировать плакат Д. Ф. Николаева так и не удалось. Поэтому оригинал плаката, который хранит галерея, уникален.

Плакат Д. Ф. Николаева — один из ранних уральских плакатов. Он был выполнен на конкурс, организованный Союзом свободных художников Перми к первой годовщине Октября [5]. Комиссия признала этот плакат лучшим. Поскольку

---

[1] Н. Н. Серебренников. Урал в изобразительном искусстве. Пермь, 1959, стр. 19.

[2] В 1946 г. был закрыт Свердловский музей революции, имевший около 50 уральских плакатов. Фонды его были переданы свердловским музеям им. Я. М. Свердлова и краеведческому. Удалось найти лишь 20 плакатов. Местонахождение остальных листов неизвестно.

[3] Б. С. Бутник-Сиверский. Советский плакат эпохи гражданской войны 1918—1921 гг. М., Всесоюзная книжная палата, 1960.

[4] Каталог плакатов гражданской войны ПГХГ насчитывает 198 листов.

[5] По свидетельству Н. Н. Серебренникова, Союз свободных художников Перми распался в 1920 г. В статье Н. Н. Серебренникова «Уральский плакат гражданской войны» («Прикамье, № 24, 1958) по вине редакции ошибочно сказано, что Союз был ликвидирован.

октябрь и ноябрь 1918 года были временем самых трудных и ожесточенных боев на Восточном фронте, появление такого плаката было очень своевременным.

Художник нашел удачное образное решение. Ничто в плакате не отвлекает внимание от главного. Сразу же бросается в глаза порывисто устремленная вперед фигура красноармейца с винтовкой. Жестом руки он призывает последовать за ним. Диагональное построение листа придает композиции живость и динамичность. Кажется только, что несколько неудачно подобран шрифт.

О Дмитрии Фадеевиче Николаеве мы знаем очень немного. Это художник с высшим образованием, приехавший в Пермь из Полтавы. Он преподавал рисование в реальном училище, а после освобождения Перми от Колчака был в 20-х годах преподавателем художественного училища. Известно также, что Д. Ф. Николаев работал и в живописи.

В конкурсе на лучший плакат принимал участие и пермский художник, недавний выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества Николай Михайлович Гущин, человек незаурядного дарования, яркого темперамента и романтических порывов. Это он к годовщине Октября создал в Перми первый советский памятник в честь героев революции П. Д. Хохрякова и С. С. Большакова [1].

На Урале в жанре политического плаката работали и живописцы, и графики, и самодеятельные художники. По свидетельству екатеринбургской газеты «Уральский рабочий», «параллельно с образцовой мастерской 3-й армии в городе вскоре после победы над Колчаком образовался коллектив художников, состоящий примерно из тридцати человек, который сосредоточил в своих руках выпуск плакатной продукции» [2].

Специального внимания заслуживают не только художественные и политические качества уральских плакатов 1919—1921 годов. Нельзя не обратить внимание и на то, что их острота, доходчивость и подлинная народность во многом обусловлены активной совместной деятельностью художественных, литературных и полиграфических кадров. В этой связи хочется, в частности, отметить, что особую роль в организации плакатного дела сыграл руководитель УралРОСТА Иван Михайлович Быков, а также его помощник Владимир Дмитриевич Меркурьев, посвятивший газетно-издательскому делу всю трудовую жизнь. Несмотря на преклонный возраст, Владимир Дмитриевич и сегодня щедро передает свой богатейший опыт молодым полиграфистам Свердловска.

Н. Н. Серебренников в книге «Урал в изобразительном искусстве» [3] и статье

---

[1] А. Г. Будрина. Баллада о памятнике. «Звезда», 1968, 8 февраля.

[2] «Уральский рабочий», 1921, 7 ноября.

[3] Н. Н. Серебренников. Урал в изобразительном искусстве. Пермь, 1959.

Художник Николай Михайлович Гущин. Фотография 1917 г. Публикуется впервые.

«Уральские плакаты гражданской войны» назвал имена художников и темы, над которыми они работали, сообщил интересные подробности. Он справедливо отметил, что «сделаны пока только первые шаги по изучению плаката. Многое остается невыясненным, неизвестны авторы значительной части плакатов, не разгаданы монограммы и псевдонимы художников»[1]. Важно, что Н. Н. Серебренников собирал материал в начале 30-х годов, когда многое еще было в памяти современников.

Более 10 лет плакатом гражданской войны занимался украинский искусство-

[1] Н. Н. Серебренников. Уральские плакаты гражданской войны. «Прикамье», № 24, 1958, стр. 91.

вед Б. С. Бутник-Сиверский, собравший данные почти о четырех тысячах плакатов.

При тщательной сверке всех имеющихся в нашем распоряжении данных с материалами справочника Б. С. Бутника-Сиверского в нем обнаружился ряд неточностей: так, художник И. Микрюков значится как «Микурков», неправильно указаны даты издания отдельных плакатов, их размеры и т. п. Вместе с тем справочник Б. С. Бутника-Сиверского помог выявить и новые интересные сведения.

Некоторые данные о наших плакатах содержатся в справочной работе А. В. Чистяковой, составившей каталог «Окон РОСТА» периода гражданской войны и интервенции, хранящихся в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина [1].

Книга «Уральский плакат времен гражданской войны» основана на изучении фондов хранения Пермской галереи и Краеведческого музея Свердловска, а также Музея гражданской войны на Урале при Свердловском Доме офицеров. Большую помощь автору оказали старейшие свердловские художники И. М. Вахонин и Н. С. Сазонов, печатник А. П. Засыпкин, искусствоведы Н. Н. Серебренников и Б. В. Павловский, бывший председатель Свердловского отделения Союза художников А. Г. Вязников, старейший полиграфист В. Д. Меркурьев, Н. А. Срослова и другие.

Были изучены плакаты, хранящиеся в Перми, Свердловске и Ленинграде, использованы материалы местной периодической печати, а также документы свердловских областного и партийного архивов.

Стало понятно, почему плакаты издавались в основном в Екатеринбурге, в незначительном количестве в Уфе и совсем не издавались в Шадринске, Ирбите, Нижнем Тагиле и других местах. Этому препятствовало отсутствие издательской базы и своих, местных, художников.

В делах областного архива Свердловской области нашлись анкетные листки художников В. К. Славнина, А. Н. Парамонова, руководителя УралРОСТА журналиста П. М. Быкова, много сделавшего для развития монументальной пропаганды в Екатеринбурге. По документам Свердловского областного архива уточнены данные о художнике И. И. Микрюкове, скульпторе П. П. Шарлаимове и других.

Полезными оказались и отчеты о работе агитвагонов, приказы по УралРОСТА и Госиздату, различные инструкции и другие документы уральских архивов.

В последнее время появились отдельные новые публикации об уральских художниках-плакатистах. Можно отметить ценные фактическим материалом статью

---

[1] А. В. Чистякова. «Окна «РОСТА» периода гражданской войны и интервенции в собрании Гос. публ. библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Каталог. Л., 1961.

И. Шерстюка в «Уральском следопыте» (1967, № 11) и тезисы его доклада на на XII научной конференции Киргизского университета [1].

Собранный автором данной книги материал позволил ему конкретно осветить эту еще малоизвестную область уральского искусства и дать первый сводный перечень местных плакатов.

---

[1] И. Шерстюк. Новое о Маяковском. Материалы XII научной конференции профессорско-преподавательского состава. Киргизский университет. Фрунзе, 1964, стр. 35.

ЗАРОЖДЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЛАКАТА

В конце 1917 года на Южном Урале вспыхнуло контрреволюционное восстание Дутова, а в начале мая 1918 года возник антисоветский мятеж чехословацкого корпуса, эшелоны которого, направлявшиеся на Дальний Восток для выезда на родину, растянулись по территории Урала и Сибири. По различным источникам, количество чехословаков колебалось от 40 до 80 тысяч человек. Выступление белочехов, спровоцированное английским и французским правительствами, и явилось, по существу, началом гражданской войны на Урале. Чехословацкий мятеж послужил сигналом для выступлений кулаков, эсеров и белогвардейцев.

В Урале с его богатыми залежами ископаемых и огромными лесными массивами была заинтересована не только внутренняя, но и внешняя контрреволюция. В 150 километрах от Екатеринбурга находились асбестовые и медные рудники, принадлежавшие французам и бельгийцам. Кроме того, в Екатеринбурге с весны 1918 года под арестом находилась вся царская фамилия. Старый большевик активный участник гражданской войны Николай Сергеевич Ошивалов, который был в красном отряде, перевозившем царя из Тобольска в Екатеринбург, вспоминает, что делалось это

с большими предосторожностями, так как было известно о намерении контрреволюционеров освободить царя.

Соотношение сил в начале гражданской войны было явно не в пользу Советской власти. Красная Армия только начинала формироваться, ей не хватало оружия, снаряжения, боеприпасов. Голод и разруха еще более усложняли положение.

В июне 1918 года В. И. Ленин выступил с требованием самой усиленной и ускоренной отправки наибольшего числа вооруженных отрядов на Урал.

К этому времени относится становление 3-й армии, вобравшей в себя цвет уральских рабочих и крестьян. Выдающуюся роль в 3-й армии играла 29-я дивизия, состоявшая из пермяков, лысьвенцев, а также петроградских рабочих, прибывших на помощь уральцам. В Екатеринбурге был создан политотдел армии для проведения политико-массовой работы на фронтах и в прифронтовой полосе. На все важные участки в качестве военных комиссаров были направлены верные ленинцы герои революции А. Л. Борчанинов, И. М. Малышев, Н. Г. Толмачев и другие. Осенью и зимой 1918 года в 3-й армии широкий размах получила издательская деятельность. Большими тиражами выпускались массовые красноармейские газеты, в том числе газета «Красный набат», журналы, листовки, плакаты, воззвания.

В течение лета 1918 года белочехам удалось захватить почти весь Урал и Поволжье. Не будет преувеличением сказать, что именно здесь решалась тогда судьба Страны Советов. 3-й армии, насчитывавшей в своих рядах 35 тысяч бойцов, противостояла 50-тысячная колчаковская армия, пытавшаяся прорваться через Пермь, Вятку и Котлас на соединение с интервентами, действовавшими на севере. Колчаковцы сумели овладеть Екатеринбургом, Кунгуром, Пермью и рядом других городов, но соединиться с северной группировкой Антанты им так и не удалось.

В период жестоких боев Красной Армии с колчаковскими бандами В. И. Ленин шлет на Урал письма и телеграммы, указывая на опасное положение, создавшееся на Восточном фронте. По инициативе Центрального Комитета сюда была направлена партийно-следственная комиссия. Стойко и храбро сражались с белогвардейцами интернациональные части, сформированные в начальный период гражданской войны на территории Пермской губернии. Из Перми осенью 1918 года ушел на фронт сводный батальон из китайцев, корейцев, чехов, венгров под командованием венгра Дэжэ Францевича Хроматко.

Много славных эпизодов связано с именем легендарного героя гражданской войны Василия Константиновича Блюхера. Поход южноуральских партизан, под его командованием совершивших в невероятно трудных условиях более чем полутоpатысячекилометровый бросок по тылам врага, является одной из замечательных страниц в истории гражданской войны. Плохо вооруженные, голодные бойцы-уральцы прорвались через вражеское кольцо и вышли на соединение с Красной Армией у города Кунгура.

В 1919 году 3-я армия, ставшая одной из самых сильных и закаленных на Восточном фронте, перешла в наступление на Колчака. 1 июля 1919 года были освобождены Пермь и Кунгур.

«Поздравляю геройские красные войска, взявшие Пермь и Кунгур! — телеграфировал В. И. Ленин. — Горячий привет освободителям Урала!»

В ночь на 15 июля 1919 года был освобожден Екатеринбург. 24 августа 5-я армия изгнала колчаковцев из Челябинска. В этот же день В. И. Ленин написал теплое письмо рабочим и крестьянам Урала по поводу победы над Колчаком.

В период колчаковщины многие художники или ушли в Красную Армию, или, как художник Парамонов, оказались во вражеских застенках.

После изгнания Колчака Екатеринбург стал центром художественной жизни Урала. Газета «Уральский рабочий» 7 ноября 1921 года сообщала: «В июле 1919 г. с 3-й армией, освободившей Урал, пришел ее культпросвет, в распоряжении которого находилась образцовая мастерская, со штатом 16—18 художников. В момент слияния 3-й армии с политуправлением округа начали функционировать высшие художественные государственные мастерские. Своими произведениями декоративная мастерская снабжала все проходившие воинские части... Попутно с этим в городе велась художественная агитация средствами «ИЗО» отдела народного образования. Отдел изобразительных искусств наробраза принимал самое активное участие в работе комиссий, субботников, первомайских, октябрьских, недели фронта и пр.».

Ко второй годовщине Октября художники Екатеринбурга впервые имели возможность празднично оформить родной город. На улицах и площадях были установлены огромные панно — картины, изображавшие достижения молодой Советской Республики и обличавшие ее врагов. Увитые гирляндами из хвои триумфальные арки, живописные агитационные выставки украшали город. Газета «Уральский рабочий» так оценивала праздничный наряд Екатерин-

бурга: «Картины, гирлянды, арки, плакаты — все краски вынесены на площадь, являя городу еще невиданное им никогда зрелище»[1].

В краеведческом музее Свердловска хранится редкая фотография арки, установленной к празднику недалеко от вокзала. Автор ее — Л. Саянский. В полуовале наверху четкий динамичный рисунок изображает мчащийся на всех парах паровоз, сметающий на своем пути жалкую контрреволюционную нечисть. Заглавную плакатную надпись — «Поезд революции мчится без остановки» — завершает красноречивое уточнение: «Лучший залог свободы — винтовка в руках рабочих».

Свердловский художник Николай Степанович Сазонов вспоминает, как в помещении нынешней филармонии Л. В. Туржанский, Ю. А. Шипицын, Л. А. Елтышев, А. А. Кудрин и другие делали на фанере большие плакаты, которые затем устанавливались на улицах и площадях. Руководил работой на первых порах художник Саянский[2]. У Н. С. Сазонова, работавшего в это время преподавателем рисования школы второй ступени, сохранился любопытный документ:

«Сазонову Н. С. Здесь, Пушкинская ул, д. № 22. Бюро по организации Октябрьских празднеств просит Вас пожаловать завтра, 26 сентября, к 10 часам утра в здание Худ.-промышленного училища (Вознесенский проспект) для переговоров о начале работ плакатов. 25 сентября 1919 года».

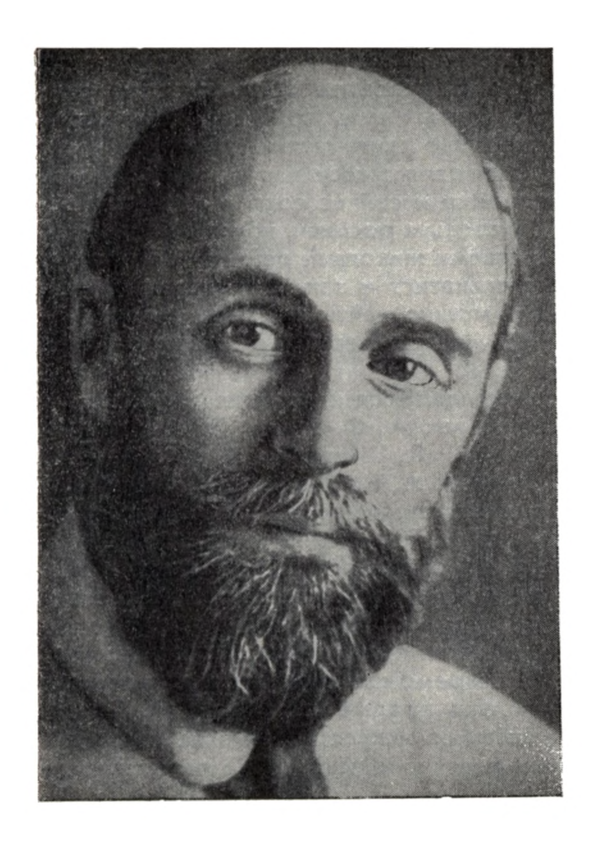
Художник рассказывает, что над плакатами работали, бывало, без отдыха, две-три недели, сколько это было нужно. Работу принимал представитель из Москвы — Дмитрий Иванович Бразуль, он же часто помогал авторам плакатов составлять тексты.

Среди художников, работавших в это время, были интересные мастера. Леонард Викторович Туржанский (1875—1945), уроженец Екатеринбурга, окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где учился у В. Бакшеева и А. Степанова, а в последние годы — у В. Серова и К. Коровина. Накануне Октября он был уже известным художником-пейзажистом. Отрезанный в период колчаковщины от Москвы, где он постоянно жил, Туржанский категорически отказался уйти вместе с белыми из Екатеринбурга. Сразу же после победы над Колчаком он включился в агитационно-пропагандистскую работу. Его первое живописное произведение после Октября

---

[1] «Уральский рабочий», 1919, 7 ноября.

[2] Н. С. Сазонов. Записки художника. «Урал», 1960, № 1.

Художник Леонард Викторович Туржанский.

посвящено приходу красных. По заказу местных организаций Туржанский написал ряд портретов руководителей Советского государства. Такой резкий, казалось бы, переход от проникновенной пейзажной лирики к работам монументального и героического плана легко понять, если вспомнить, что еще в период первой русской революции Туржанский активно выступал в сатирических журналах Урала с яркими политическими карикатурами.

Способным художником был Леонид Андреевич Елтышев (1894—1933), получивший образование в Одессе (учился у К. К. Костанди[1]), человек горячего сердца, мастер весьма разносторонний,

[1] У Б. В. Павловского в книге «Художники Свердловска» указано, что Л. А. Елтышев учился в Екатеринбургской художественной школе.

работавший как живописец-монументалист, портретист, пейзажист и график. В Свердловской картинной галерее хранится привлекательный женский портрет, выполненный им в 1920 году. Горячо любивший природу Урала, он ежегодно жил летом в селе Увильды Челябинской области, откуда привозил массу интересных этюдов. В здании Свердловской филармонии и сейчас сохранились сделанные Елтышевым совместно с Елисеевым росписи, которые являются одной из первых попыток средствами живописи решить тему труда. Л. А. Елтышев известен и как плакатист и как преподаватель студии ИЗО. В журнале «Охотник» можно найти задушевные лирические рассказы под псевдонимом «Иван Каряга». Их также писал Елтышев [1].

Постепенно в Свердловске складывался коллектив художников, в который вошли такие мастера, как А. Ф. Узких, В. Б. Елисеев, Л. А. Елтышев, И. К. Слюсарев, Ю. Д. Шипицын, Н. С. Сазонов, скульптор И. А. Камбаров, художник А. Н. Парамонов, сыгравший особенно большую роль в художественной жизни Урала, и другие.

Александр Никитич Парамонов (1874—1949) в 1899 году успешно окончил училище Штиглица в Петербурге. После заграничной командировки он работал в училище в качестве помощника заведующего музеем. В 1905 году Парамонов отказался от этой должности и уехал в Екатеринбург, где стал преподавать в художественно-промышленной школе. А. Н. Парамонов славился как график и рисовальщик и вел сразу несколько предметов: рисование, черчение шаблонов, стилизацию и историю искусства. Многие из уральских художников старшего поколения учились у этого разностороннего мастера.

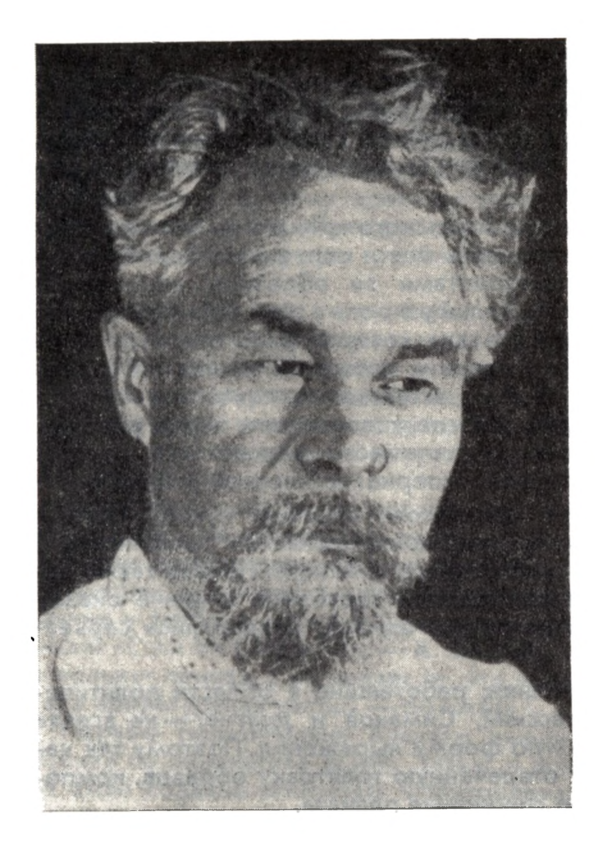
Интересно, что во время революции 1905—1907 годов А. Н. Парамонов, так же как и Л. В. Туржанский, активно сотрудничал в уральских сатирических журналах [2]. Так, ему принадлежит острый рисунок, помещенный в уральском журнале «Магнит» [3]. На нем изображены нищие переселенцы, которые расположились на отдых во время трудного, изнурительного пути. Несколько раньше, в 1906 году, Парамонов сделал обложку для прогрессивного, либерально-демократического журнала «Гном»: на карте страны был

---

[1] Сведения о художнике Л. А. Елтышеве получены от О. И. Елтышевой и художника Н. С. Сазонова, а также от Б. В. Павловского, Н. Н. Серебренникова и Н. А. Срословой.

[2] Три оригинала рисунков, сделанных в те годы Л. В. Туржанским и А. Н. Парамоновым, находятся в Пермской галерее.

[3] См. «Магнит», 1907, № 1.

Художник Александр Никитич Парамонов Фотография 1931 г. Публикуется впервые.

изображен царь-голод в виде чудовища-спрута. После освобождения Урала от белых А. Н. Парамонов начал активную работу в газете «Уральский рабочий», где почти ежедневно стали появляться его карикатуры. Кроме того, он делал плакаты, часто выступал в журналах. Вместе с художником В. К. Славниным А. Н. Парамонов создал ряд агитационных художественных открыток. Одновременно с этим он рисовал для деревни лубочные картины: «самые разнообразные пейзажи уральской природы, картины крестьянского быта и т. п.» [1].

Когда в 1919 году в Екатеринбурге на базе художественно-про-

[1] «Уральский рабочий», 1921, 19 октября.

мышленной школы возникли Высшие государственные мастерские, Парамонов был назначен их директором. Для налаживания работы мастерских пришлось немало потрудиться: во время отступления из Екатеринбурга колчаковцы разграбили художественную школу. Нелегкой была и борьба с формалистами, которые проникли в стены мастерских.

Путь становления и развития советского плаката не был простым и легким. Его создателям пришлось вести серьезную борьбу с супрематистами, кубистами, футуристами за образное, реалистическое решение темы в плакате. Большую роль в этой борьбе сыграло письмо ЦК партии «О пролеткультах», которое дало отповедь формализму. Предстояло создать плакаты новые не только по содержанию, но и по форме, и потому, естественно, советские мастера не могли опираться на традиции господствовавшего перед революцией буржуазного торгового и рекламного плаката или ложных по своим идеям плакатов первой империалистической войны.

Истоки плакатных образов советского времени нужно искать в лучших образцах русского и западноевропейского графического искусства и, прежде всего, в политической сатире. Нельзя также забывать о том, что на развитие плаката серьезное влияние оказал народный лубок, традиции которого, однако, подверглись серьезной ломке.

Первые советские художники, работавшие в области политического плаката — Апсит, Спасский, Симаков и другие, — не всегда еще умели найти необходимую форму выражения. Поэтому так часто мы видим в их работах отвлеченную трактовку образов, композицию, не соответствующую специфике плаката.

В поисках нового образного решения тем современности художники обратились к сатире, которая дала им возможность расширить арсенал изобразительных средств, сделать плакатные листы яркими, доходчивыми. Поэтому естественным было обращение к жанру плаката и карикатуристов В. Н. Дени, Д. С. Моора, М. М. Черемных и многих других.

Но потребовалось определенное время, прежде чем появились плакаты Моора — «Ты записался добровольцем?», «Врангель еще жив, добей его без пощады», Дени — «Капитал», «Смерть капиталу или смерть под пятой капитала» и другие, политическое содержание которых нашло достойное образное воплощение.

Говоря об уровне развития плакатного искусства периода гражданской войны, мы имеем в виду, конечно, лучшие его образцы,

для которых характерна политическая страстность, глубокая идейность, злободневность и оперативность, выразительность формы.

Несмотря на то что страна испытывала бумажный голод и на счету была каждая плиточка краски, партия уделяла развитию плаката большое внимание. Плакаты были многокрасочными и выходили огромными по тому времени тиражами — иногда по 50 тысяч экземпляров. Газета «Правда» обычно давала список вновь вышедших листов, репродукции с плакатов печатались во многих журналах.

Делалось все для того, чтобы советские люди знали о новых плакатах. Ведь плакат только тогда может сыграть мобилизующую роль, когда он злободневен и когда его вовремя увидели люди. Недаром мастер революционного плаката Д. С. Моор называл распространителей плакатов соавторами художников и любил повторять, что в агитационном искусстве хорошая организация дела — половина успеха.

Темы для плакатов рождались ежедневно, и художник обязан был успевать за событиями, уметь выбрать самое характерное, типическое, животрепещущее из того, что ему предоставляла жизнь. Настоящим художником-плакатистом мог быть только тот, кто искренне и глубоко верил в Советскую власть и народ. Д. С. Моор писал: «Если он (плакатист. — **А. Б.**) работает только потому, что он выполняет приказ, а не делает то, что велит ему пролетарский класс и его пролетарская честь... — он лжет» [1].

Первые политические плакаты вышли в августе 1918 года в Москве по инициативе ВЦИК. Затем, в ноябре 1918 года, при ВЦИК же было создано агентство «Центропечать», которое имело разветвленную сеть губернских агентств. «Центропечать» выполняла вначале распространительные и снабженческие, а затем и издательские функции. С апреля 1918 года начало действовать Всероссийское бюро военных комиссаров, которое с конца года стало издавать военные плакаты. Затем его функции были переданы Реввоенсовету Республики, литературно-издательский отдел которого сыграл большую роль в выпуске военных плакатов. В апреле 1920 года было создано Государственное издательство с широкой сетью губернских агентств. Примерно к декабрю 1920 года губернские агентства и «Центропечать» влились в систему Государственного издательства, однако литературно-издательский отдел Реввоенсовета

---

[1] Д. С. Моор. Я — большевик. Сб. статей. М., «Советский художник», 1967, стр. 107—108.

сохранил самостоятельность и после организации Госиздата. Появился и ряд временных издательств, которые иногда возникали только для проведения какой-нибудь одной кампании, а затем прекращали свое существование. Говоря о развитии плакатного дела, нельзя не упомянуть и РОСТА с его многочисленными отделениями на Украине и в Белоруссии, на Урале, в Средней Азии и Сибири, Закавказье и Центральной России.

ИЗ ИСТОРИИ УралРОСТА

В конце 1919 года в Екатеринбурге возникло Уральское отделение РОСТА, одно из 34 периферийных отделений, созданных по примеру Москвы. Известно, какую большую роль сыграли в Российском телеграфном агентстве «Окна сатиры» — вручную нарисованные плакаты с бьющими в цель лаконичными подписями.

Заслуга организации «Окон» принадлежит художнику М. М. Черемных. Огромную роль в создании их сыграл В. В. Маяковский, который писал в 1930 году об «Окнах сатиры»: «Вспоминаю — отдыхов не было... От нас требовалась машинная быстрота, — бывало, — телеграфное известие о фронтовой победе через сорок минут — час уже висело на улице красочным плакатом. Если есть вещь, именуемая в рисунке «революционный стиль», — это стиль наших «Окон».

И еще: «Охранять эти «Окна» надо и надо, так как это красочная история трех боевейших годов Союза» [1]. В этих словах—глубокая оценка дружного коллектива, создавшего боевые призывы, полные революционного пафоса. Изготовленные вручную, они все же широко рас-

---

[1] В. В. Маяковский. «Окна сатиры», 1930.

Руководитель УралРОСТА Павел Михайлович Быков (справа) и его заместитель Владимир Дмитриевич Меркурьев. Фотография 1920 г. Публикуется впервые.

ходились по стране. В Пермской художественной галерее до сих пор хранятся интереснейшие листы, сделанные И. Малютиным, М. Черемных, В. Маяковским и другими сотрудниками «Окон».

Возвращаясь к вопросу об Уральском отделении РОСТА, нужно сказать, что постепенно оно начало обрастать сетью губернских отделений. Так, в октябре 1919 года отделение РОСТА открылось в Перми, в ноябре 1919 года — в Уфе, в марте 1920 года — в Шадринске, в апреле 1920 года — в Нижнем Тагиле, в июне 1920 года — в Ирбите [1].

---

[1] Государственный архив Свердловской области, ф. 58, оп. 1, д. 4, л. 78.

Сотрудники УралРОСТА (слева направо): В. Д. Меркурьев, П. М. Быков, А. И. Шубин. 1920 г.

В задачи УралРОСТА входила не только информация для местной прессы, но и издание газет, листовок, инструкций и т. п. Политическая пропаганда во всей Уральской области требовала применения новых форм работы — таких, как уличные стенгазеты (газеты, которые печатались на одной стороне листа, для того чтобы их можно было расклеить прямо на улицах, в клубах и учреждениях), газеты-однодневники, посвященные одной кампании, красочные литографские плакаты, а также фотографии и, наконец, злободневные «Окна РОСТА».

Руководителем УралРОСТА был коммунист с 1904 года Павел Михайлович Быков, журналист по профессии, в первые годы революции много работавший как редактор железнодорожных журналов и фронтовых газет, прекрасный организатор и видный участник становления Советской власти на Урале. На уральском областном

Заместитель заведующего УралРОСТА Владимир Дмитриевич Меркурьев. 1920 г. Публикуется впервые.

совещании заведующих губотделами РОСТА 5 августа 1920 года П. М. Быков поддержал и одобрил планомерную и широкую работу Екатеринбургского отделения, которое обеспечивало информационными материалами всю область. В этот период и фотографическо-плакатный отдел работал только в губернском масштабе, так как не хватало бумаги, красок (их зачастую приходилось покупать на рынке), нередко возникали трудности и организационного порядка. Несмотря на это, Екатеринбургское отделение примерно за полгода выпустило 10 названий плакатов, которые широко распространялись в городе и области. В плакатах освещались самые животрепещущие вопросы дня.

Коллектив УралРОСТА поставил перед собой очень сложную задачу: помимо литографических издавать также плакаты, сделанные вручную, для расклейки их в деревенских избах-читальнях, на площадях, станциях железных дорог, в театрах и других наиболее людных местах.

На совещании летом 1920 года заведующий фотографическо-плакатным отделом В. Л. Виленский сообщил о том, что «Окна сатиры» и отдельные плакаты по использовании их в Екатеринбургском отделении будут отправлены в губотделения. Плакатный отдел взял на себя оборудование двух составов красных повозок, которые им и были отправлены по указанию губкома в Камышлов и Красноуфимск. Отделом сделана карта фронтов, установленная на центральной площади в Екатеринбурге. Кроме того, плакатный отдел принял деятельное участие в устроенной Уралкомзападом выставке помощи Западному фронту, поместив в ней материал, служащий для агитации и пропаганды» [1]. В Екатеринбурге была открыта фотомастерская, которая запечатлела на фотографиях митинги, съезды, собрания, манифестации, субботники и народные торжества — все сколько-нибудь значительные события общественной жизни Урала. Каждое губернское отделение РОСТА должно было обслуживать не только тот город, в котором находилось, но еще в среднем до десяти уездных отделений, а также обеспечивать все волости, села и деревни, как бы они ни были удалены от города, стенгазетами, рукописными плакатами и плакатными вестниками. Губернским и уездным отделам было дано распоряжение направить работу по выпуску рукописных плакатов, устройству фотостендов, оборудованию «Окон сатиры», а также изданию карт фронтов и по организации живых газет.

Наиболее благополучно дело с созданием «Окон РОСТА» обстояло в самом Екатеринбурге, где находились лучшие художники Урала. На углу улиц Ленина и Карла Либкнехта в больших окнах кинотеатра вывешивались красочные листы, хлестко бичующие белогвардейцев и интервентов, а также спекулянтов, разгильдяев, лодырей.

По свидетельству художника Н. С. Сазонова, около «Окон сатиры» всегда собирались большие толпы народа. В 1921 году в Екатеринбурге уже существовали четыре постоянных «Окна сатиры», была налажена рассылка сатирических листов в губернии и уезды, организовано по нескольку передвижных выставок сатиры РОСТА в

[1] Свердловский областной партийный архив, ф. 41, оп. 1.

Художник Иван Ильич Микрюков. 1918 г.

в городах Урала. Для них использовались сатирические плакаты, присланные из Москвы и Петрограда, а также размноженные на месте, видимо способом стеклографии. Было изготовлено и разослано 3 тысячи экземпляров карт Восточного и других фронтов, выпущено 3 агитплаката (названия их установить не удалось). В это время в УралРОСТА активно работали художники Л. Саянский, Л. Елтышев, И. Микрюков и другие.

Случилось так, что из рукописных плакатов сохранились только листы Ивана Ильича Микрюкова. О нем же самом долгое время

Художник И. И. Микрюков в группе участников самодеятельного драмкружка в Верхней Курье. 1918 г. Публикуется впервые.

узнать ничего не удавалось. Наконец, в 1967 году совершенно случайно стало известно, что И. И. Микрюков в первые советские годы жил в Верхней Курье, недалеко от Перми. Он работал художником в клубе Мотовилихинского завода, а в свободное время охотно рисовал декорации для самодеятельных спектаклей драматического кружка курьинской молодежи. Старожилы Верхней Курьи, бывшие участники драмкружка и сейчас с добрыми чувствами вспоминают этого скромного и отзывчивого человека.

В 1918 году И. И. Микрюков вступил в ряды Красной Армии, а в 1919 он уже принимал участие в праздничном оформлении Екатеринбурга. Потом И. Микрюков стал художником УралРОСТА, где создал около 70 «Окон» и плакатов.

В личном архиве И. Микрюкова сохранился один примечательный документ 1921 года, в котором сказано, что «секция ИЗО губ-

политпросвета считает художника Микрюкова необходимым сотрудником, как специалиста сатиры и плакатов, работавшего при Пермском РОСТА».

Оказывается, в УралРОСТА трудился большой отряд художников, насчитывавший почти 70 человек.

По дошедшим до нас работам можно сделать вывод, что И. Микрюков часто пользовался готовым сюжетом и текстом, а рисунок делал заново или варьировал. Так, он переработал несколько плакатов, выпущенных Петроградским отделением РОСТА. Например, «Поработаешь, будет мука», «Кулак революции раздавит кулака деревни» (автор В. Козлинский), «О шептуне злосчастном и болтуне несчастном», «Врангель с бандою своей в море окунулся». В двух последних плакатах текст принадлежит писателю-сатирику А. М. Флиту, а первоначальный рисунок — В. В. Лебедеву.

Летом 1920 года, когда особенно оживилась меньшевистская и эсеровская агитация, художник В. Лебедев создал способом линогравюры плакат «Кто идет с ними, тот идет по стопам Иуды» (текст В. Воинова). На сероватом листе бумаги — фигуры меньшевика и эсера в крылатках, черных шляпах и пенсне. Меньшевик и эсер спешат по следам, проложенным Иудой. И. Микрюков использовал сюжет и текст плаката и совершенно переделал рисунок, сохранив, однако, композицию В. Лебедева. Иногда Микрюков заимствовал сюжет газетной карикатуры. Так было с плакатом «Дурная трава с поля вон!» [1]. Рисунок плаката «Равнение фронтов», равно как и текст, тоже подсказан газетной карикатурой [2], хотя следует сказать, что художник, сохранив композицию оригинала, сумел значительно улучшить типаж.

Интересной самостоятельной работой И. Микрюкова является плакат «В погоне за миром» [3]. Он появился в тот момент, когда белополяки, начавшие терпеть поражение, обратились к Англии с просьбой быть посредницей в их переговорах о мире с Россией. На плакате изображена остроконечная скала, на которую с трудом, скользя и падая, карабкается человек во фраке — Англия. За него судорожно цепляется побитый, в изодранной одежде польский пан. Оба тянутся к недосягаемому, пролетающему над их головами Миру с лавровой ветвью в руках.

---

[1] См. «Деревенская коммуна», Пг., 1918, № 73, 20 ноября, стр. 2.

[2] См. «Беднота», М., 1919, № 326, 19 мая, стр. 1.

[3] Репродукция в книге Б. С. Бутника-Сиверского «Советский плакат эпохи гражданской войны 1918—1921 гг.». М., 1960.

В 1920—1921 годах И. Микрюков работал художником-карикатуристом в Уральском областном отделении Госиздата. Он часто печатался в уральском журнале «Путь красноармейца», газетах «Красный набат», «Гудок», «Деревенская коммуна», «Беднота», «Уральский рабочий» и других. Художник имел большой опыт работы в карикатуре. Интересен его рисунок в газете «Уральский рабочий» от 17 сентября 1920 года под названием «Черная доска», с именами лодырей, лентяев, саботажников и дезертиров труда. «Кто сегодня не пойдет на субботник, — гласит надпись, — тот завтра попадет на это самое место». Сбоку изображена фигура лодыря, разглядывающего надписи на доске. В газете от 18 сентября 1920 года [1] напечатана карикатура «Примазался — вон из партии»: в проеме раскрытой двери виден сапог, выкидывающий жалкую фигурку прихлебателя. Цитата из циркуляра ЦК партии объясняет, для чего коммунисты устраивают чистку: «Целью перерегистрации является очищение партии от некоммунистических элементов, примазавшихся к партии ввиду ее господствующего положения, использующих в своих личных интересах звание члена партии». Оба рисунка, понятные любому, даже неграмотному человеку, сделаны в характерной для Микрюкова манере беглого штриха и очень просты по композиции.

Итак, в Перми находятся 8 его печатных плакатов, в Свердловске — ростинские работы, выполненные от руки клеевой краской, в хранилище Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — 8 больших плакатов, тоже сделанных для «Окон сатиры», а также ряд литографических листов, выполненных для Госиздата (о них пойдет речь ниже). Следует сказать, что круг тем, затронутых художником, достаточно широк, — это и разоблачение иностранной агрессии, и классовая борьба внутри страны, голод, разруха, возрождение транспорта, борьба с эпидемиями и многое другое.

В начале двадцатых годов И. Микрюков с семьей из-за болезни жены переехал в город Фрунзе, где прожил до конца своих дней. Многие годы он работал художником в разных организациях, выступал в печати.

После смерти И. И. Микрюкова в 1956 году к доценту Киргизского университета И. А. Шерстюку попал личный архив Ивана Ильича, благодаря чему удалось восстановить многие факты биографии это-

---

[2] «Уральский рабочий», 1920, 18 сентября.

го очень скромного, трудолюбивого и преданного делу революции художника [1].

Кроме «Окон РОСТА», сделанных вручную, на Урале выпускались и печатные плакаты, обычно небольшого размера, состоявшие из нескольких кадров.

Сохранился выразительный плакат Л. Саянского «Кулак на хлебе сидит, а бедняк перед ним без шапки стоит» [2]. Плакат выполнен в лаконичной манере. Классовая направленность его очевидна.

Удачны листы Л. А. Елтышева, посвященные борьбе с панской Польшей и трудовому энтузиазму масс. В двух сатирических плакатах, направленных против польских интервентов, интересно использование одного и того же приема — силуэтного сюжетного рисунка. В плакате «Польские паны несут на своих штыках смерть и каторгу рабочим и крестьянам» — силуэт пана на коне и рука польского рабочего, набрасывающего петлю на шею пана. Этот же прием использует Л. А. Елтышев в другом плакате — «Сожженный Борисов, разрушенный Киев». Слева он изображает штыки красноармейцев, направленные на врага, справа — на фоне дымного неба — фигуру шляхтича с саблей и руку Антанты с денежным мешком. К недостаткам плаката можно отнести некоторую «пестроту» цветового решения и излишнюю детализацию в изображении фигуры белопана.

Для разоблачения врагов Советской власти художники-уральцы широко использовали в плакате метод сатиры. В сатирической манере выполнены, например, плакаты Л. А. Елтышева, плакат «Гибель буржуазной Помпеи» (автор неизвестен), подготовленный к трехлетию Советской власти. Смысл изображенного на нем подкрепляет текст:

...В дымном блеске изверженья
Черных гадов черный рой,
Полон ужаса, смятенья,
Мчится прочь, ища спасенья,
Обезумевшей толпой.

Композиция плаката восходит к известной картине К. Брюллова «Последний день Помпеи». Художник особенно акцентирует внимание на появляющемся из пепла силуэте башни Адмиралтейства с

---

[1] Сведения об И. И. Микрюкове взяты из документов Свердловского областного архива, ф. 57, оп. 1, д. 2, л. 12, а также получены от И. А. Шерстюка, доцента Киргизского университета (г. Фрунзе).

[2] Хранится в краеведческом музее Свердловска.

сияющей на вершине пятиконечной звездой. В гротескном плане даны образы разбегающихся в панике попов, купцов, царских генералов и буржуев. Весь плакат выдержан в красном, белом и синем — цветах царского флага. И это тоже звучит символично.

Сатирически решен и другой плакат неизвестного художника «Вот сколько заплачено Антантой наемным Польше и Врангелю». В нем изображены типы капиталистов: американец в крагах и кепи с долларами в руках, француз в цилиндре и фраке, англичанин, лицо которого еле видно из-за гор стерлингов, и, наконец, японец, маленький и невзрачный.

Многообразная работа УралРОСТА послужила основой для дальнейшего развития уральского плаката. Художественный облик уральских плакатов РОСТА во многом определяли присланные из Москвы и Петрограда образцовые работы центральных мастерских РОСТА. И. Шерстюк совершенно справедливо отмечает идейную связь между плакатами И. Микрюкова и В. Маяковского, работы которого уральскому художнику были хорошо знакомы [1].

Плакаты УралРОСТА в свою очередь послужили серьезной школой для художников других уральских отделений «Центропечати» и Госиздата. Плакатно-издательская деятельность этих объединений заслуживает специального рассмотрения.

---

[1] И. Шерстюк. Новое о Маяковском. Материалы XII научной конференции профессорско-преподавательского состава. Киргизский университет. Фрунзе, 1964, стр. 35.

ПЛАКАТЫ «ЦЕНТРОПЕЧАТИ» И ДРУГИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Положение на Восточном фронте в конце 1918 — начале 1919 года было предельно тяжелым. В своем обращении Уральский областной военный комиссариат призывал рабочих и крестьян подняться на борьбу с бандами внутренней и внешней контрреволюции. К этому же призывали и плакаты, напечатанные екатеринбургской литографией, иногда еще очень несовершенные по исполнению, но согретые искренним и глубоким чувством.

Екатеринбургское отделение «Центропечати» выпустило ряд плакатов, направленных против Колчака, например «Еще одно усилие, и мы будем за Уралом» (авторская монограмма «В. К.»). Удачна попытка автора выделить в плакате главное, не загромождать его лишними деталями. Лист неплохо задуман композиционно, однако он очень слаб по рисунку, так как сделан, видимо, самодеятельным художником: непомерно малы и искажены в пропорциях руки красноармейцев на первом плане, вместо лиц — какие-то неприглядные маски. Плакат, судя по всему, печатали теми красками, которые оказались под рукой: на листе едкая зелень спорит с ультрамарином.

В Свердловском краеведческом музее хранится плакат «Жертвы Колчака в Омске», выпущенный Уральским отделением Госиздата. Плакат включает в себя пять фотографий, которые звучат поистине страшным обвинительным документом.

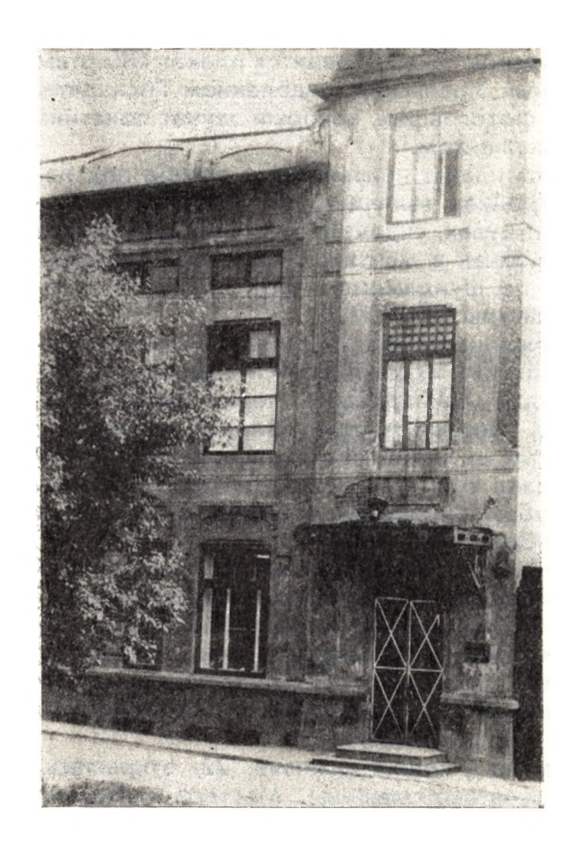
В Свердловске же хранится плакат неизвестного автора под названием «Колчаковская «постройка», выпущенный в Казани. На плакате изображены три фигуры: кулак, сидящий у него на плечах поп и венчающий эту пирамиду Колчак в мантии, с царскими регалиями. Надпись «Товарищ! Бей по фундаменту» подчеркивает социальную направленность карикатуры.

Наряду с уральскими художниками теме борьбы с Колчаком посвятили ряд плакатов и московские художники — Моор, Апсит, Черемных, Киселис. Так, Моору принадлежит черно-белый лист «Уральцы, добьем Колчака!». Плакат Апсита «Вперед на защиту Урала» (1919 г.) является одним из самых значительных в его творчестве. Здесь художник показал себя как яркий самобытный мастер. Он сумел найти свое, глубокое и понятное широким народным массам решение плакатного образа.

Говоря о плакате, нельзя не сказать несколько добрых слов о первой типолитографии Екатеринбурга, где было напечатано большинство уральских плакатов. До революции эта литография, созданная в 1914 году, принадлежала красноуфимскому купцу Судакову. Печатник Александр Павлович Засыпкин, поступивший в литографию подростком и проработавший в ней большую часть своей жизни, рассказывает:

«Когда хромолитография, на улице Тургенева, 22, открылась, там было четыре плоских печатных машины. Мастера работали втихомолку, боялись раскрыть свой секрет. Мы, мальчишки, были на побегушках, учились на подзатыльниках. Перед официальным пуском литографии хозяин сделал молебствие. Освятили все цеха, провели богослужение, в каждом цехе повесили по углам иконы, неугасимые лампады. В ресторане «Россия» хозяин сделал для рабочих угощение. Веселились три дня и три ночи. Был бальный оркестр, столы с вином и пирожными, танцы, брянцы и т. д. Через три дня хозяин сказал: «Хватит, приступаем к работе». А потом три месяца не получали жалования, его вычитали. В общем, попраздновали.

Труд был адский. Подростки работали по 11—12 часов, приравнивались к взрослым. Мучили штрафы. Платили за все, даже за медицинскую помощь. Очень тяжелыми были литографские камни, привезенные из Баварии, нелегко было крутить и колесо машины.

Здание бывшей 1-й типолитографии в Свердловске, где печатались плакаты.

Хозяин ничего не понимал в деле, но у него был управляющий — М. С. Вальберг, большой знаток, хороший гравер, который руководил производством. Мастерами работали в большинстве случаев иностранцы — немцы, венгры, японцы; русским не доверяли» [1].

Вот так жила хромолитография до революции. После 1917 года хозяин за золото продал литографию иностранцам и уехал в Японию. А рабочий люд взял руководство в собственные руки, выбрав из своей среды комиссара — одного из лучших рабочих — Широкова. Когда начались черные дни колчаковщины, белые вывезли и растащили оборудование. Восстанавливали литографию чуть не по кир-

[1] Запись беседы автора с А. П. Засыпкиным в мае 1963 г. Свердловск.

Печатник 1-й хромолитографии А. П. Засыпкин. Фотография 1928 г.

пичику. Она воскресла на обломках благодаря энтузиазму рабочих. В 1919 году в этой типолитографии печатались первые советские деньги. С 1920 года она стала называться 1-й Уральской государственной литографией. Именно здесь и печаталось большинство уральских плакатов.

Много плакатов напечатал мастер своего дела А. П. Засыпкин. Он прошел большую жизненную школу, хорошо помнит художников Парамонова, Елтышева и других. Несмотря на нехватку бумаги, вспоминает он, и красок (больше работали на суррогатах), работники литографии творчески подходили к выпуску каждого плаката. Прежде чем печатать весь тираж, делали пробу, тщательно подбирая краски, близкие к оригиналу. Печатник становился в какой-то

Кружок рабкоров 1-й хромолитографии. В центре, за столом, печатник А. П. Засыпкин. Фотография 1928 г.

степени соавтором художника: ведь он вкладывал в дело все свое умение, рабочую смекалку, частичку сердца.

В коллекции Пермской галереи хранятся пожелтевшие от времени военные плакаты И. Полякова. Сюжет плаката «Записывайтесь в Красную Армию. Каждая минута промедления теперь — лишний год рабства в будущем» взят из жизни. На нем изображен бегущий по улице и разбрасывающий листовки красноармеец. К плакату снизу подклеена листовка с призывом «силе противопоставить силу». Этот плакат Полякова, как и другой, изображающий печатника у станка, имеет погрешности в рисунке, но и тот и другой, безусловно, искренни.

Одним из ранних советских плакатов был плакат П. Ванина, отражающий боевой дух того времени, — «На фронт. Срочный возврат». Красноармеец, отъезжающий на фронт, обращается к зрителю с призывом. Плакат зовет на бой за родину, за власть Советов. Несколько строк из «Интернационала» — усиливают его звучание

Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов.
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой идти готов

Нельзя, однако, не заметить, что художник недостаточно владел рисунком. Он, например, не сумел изобразить вытянутую вперед руку красноармейца. Локальные заливки тона разрушают цельность формы.

Просматривая плакаты, хранящиеся в Перми и Свердловске, удалось обнаружить, что работы с подписями «П. Ванин», «И. П.», «И. Поляков» имеют общие стилистические черты. Попробуем сравнить эти семь листов.

Прежде всего, они очень близки по теме. Так, плакаты, имеющие подпись «И. Поляков», призывают записываться в Красную Армию. Призыв к защите отечества мы находим и в плакатах за подписью «П. Ванин». Много общего и в композиции: чувствуется склонность автора к повествовательной манере изображения, к жанру «изобразительного рассказа».

Все эти плакаты созданы в одно время, вернее всего в 1918 году, так как в подписях к ним переплетаются старая и новая орфография [1]. Так, у Ванина в плакате «На фронт. Срочный возврат» через «i» написано слово «мiр», через «ять» — слово «победой». В другом плакате Ванина есть такое написание — «Записывайтесь въ Красную Армiю», а у Полякова «Товарищи рабочiе и крестьяне, записывайтесь въ ряды Красной Армiи».

В смысле манеры исполнения все плакаты тяготеют к упрощенному рисунку, к локальной заливке тона. Цвет в некоторых местах плохо гармонирует.

Обращает на себя внимание и шрифт. Известно, что каждый художник имеет своеобразную манеру начертания шрифта, отличающую его от другого мастера. Автор рассматриваемых плакатов любит помещать внизу листа развернутую подпись, ограничив ее простой рамкой или создавая для нее специальный фон. Один и тот же шрифт использован в плакате И. Полякова «Каждая минута промедления теперь — лишний год рабства в будущем» и в плакате с подписью «И. П.» «Товарищи рабочие и крестьяне! Защищайте свободную землю, отнятую у помещиков». В двух разных плакатах Ванина и Полякова есть одинаковая фраза «Записывайтесь в Красную Армию». Шрифт и начертание в обоих случаях совпадают абсолют-

[1] На это обратил внимание Н. Н. Серебренников. См. его статью «Уральские плакаты гражданской войны» («Прикамье», № 24, 1958).

но. В плакате Ванина «На фронт. Срочный возврат» и в плакате, не имеющем авторской подписи, «Безумству храбрых поем мы славу!» одинаковы надписи на знамени.

Фигуры красноармейцев в плакатах Ванина и Полякова очень похожи: бойцы одинаково «одеты» и «снаряжены» (ружья, сумки для патронов и т. п.).

Все это, думается нам, дает право сказать, что «И. П.», «И. Поляков» и «П. Ванин» — одно лицо. Возможно, что «Ванин» — псевдоним Ивана Полякова. Этот псевдоним можно связать с довольно обычной среди журналистов переделкой имени и фамилии. Правда, по предположению Н. Н. Серебренникова, «Ванин» — псевдоним другого тогдашнего екатеринбургского художника П. И. Виноградова [1].

21 января 1920 года по всей России началась «неделя фронта». В газетах этого времени писали: «Неделя фронта должна быть своего рода экзаменом на готовность трудящихся довести дело нашей борьбы до конца» [2]; «Первая мысль и первая забота о раненых и больных. Им первая помощь и первая ласка... Теплое белье, книги и газеты в лазаретах, на эвакопунктах, на фронте — будет самым важным, самым ценным подарком» [3]. Известно, что «неделя фронта» прошла по всей стране успешно. Газета «Красный Урал», в частности, сообщала, что в Екатеринбурге было «отпущено бесплатное питание на три дня для 5 тысяч детей. Сборы в рабочих районах проходят блестяще. Семьям красноармейцев, больным и раненым делаются подарки. Склады переполнены подарками. Чистятся вокзалы и казармы, для красноармейцев отведены бани» [4].

А. Н. Парамонов в январе 1920 года создал плакат, посвященный «неделе фронта» [5]. На первом плане звучно, в цвете даны фигуры раненого бойца и санитарки, которая идет к нему на помощь. Дальше тянутся вереницы обозов с желанным хлебом. Верхнюю часть листа занимают символические фигуры холода, голода и эпидемий. Плакат рассчитан на сравнительно длительное рассматривание и размышление. Это плакат пропагандистский. К недостаткам его можно отнести слишком витиеватый шрифт, перегруженность виньетками, рамочками, эмблемами.

---

[1] По сведениям, полученным Н. Н. Серебренниковым от свердловского художника А. А. Арнольдова.

[2] «Красный Урал», 1919, 24 декабря.

[3] Там же.

[4] Там же, 1920, 20 января.

[5] Авторство определено с помощью свердловских художников Н. С. Сазонова и И. М. Вахонина.

Художник Георгий Шипицын сделал два листа с призывом помочь в устройстве Красных казарм. Плакаты выполнены очень старательно. В листе «Кто не примет участия в устройстве казармы — враг Красной Армии» хорошо читаются фигуры людей, дружно идущих под красным знаменем на помощь бойцам. Неплохо дан композиционный и смысловой акцент в плакате «Кто чем может — тем поможет красному бойцу». В цвете оба листа очень скупы: художник использует белый фон бумаги, черный и кое-где красный цвет. В статье «Уральский плакат гражданской войны» [1], а также в книге «Урал в изобразительном искусстве» [2] Н. Н. Серебренников пишет, что автор вышеупомянутых работ — Григорий Шарлаимов (авторская монограмма «Г. Ш.»). Кажется, что это не так. Свердловский художник Н. С. Сазонов обратил наше внимание на то, что Шарлаимов был скульптором и плакатов не делал, а Юрий (Георгий) Шипицын (близкий друг Н. С. Сазонова, который работал в политуправлении 3-й армии) делал плакаты и на фанере (для оформления города), и литографские. Тема Красной Армии была ему очень близка. У Н. С. Сазонова сохранилась записка за подписью члена Уралкомсуббот [3] Бразуля. Она направлена в декоративную мастерскую, которая помещалась в Оровайских казармах, и содержит просьбу к Сазонову и Шипицыну выдать готовые плакаты.

В Свердловском областном архиве удалось найти небольшую записку, помеченную 1921 годом, — список служащих Екатеринбургских государственных художественных мастерских, в котором упоминается имя Петра Павловича Шарлаимова, работавшего с 8 октября 1920 года руководителем скульптурного отделения [4]. Итак, Шарлаимова звали Петром, следовательно, он никак не мог иметь авторскую монограмму «Г. Ш.»

Художник Н. С. Сазонов сообщил, что Шипицын — ленинградец. Помимо графических работ, Шипицын писал и картины, работал как художник-оформитель. В 1921 году он уехал из Екатеринбурга в Петроград. Около 1927 года Шипицын умер.

Если в 1918—1919 годах на Урале, в Екатеринбурге, сравнительно большое количество плакатов было издано политико-просветительным управлением Уральского военного округа, губернским агентством «Центропечати» и появившимся в 1919 году Уральским

---

[1] Альманах «Прикамье», № 24, 1958.

[2] Н. Н. Серебренников. Урал в изобразительном искусстве. Пермь, 1959.

[3] Уральская областная комиссия субботников 1-й трудовой армии.

[4] Государственный архив Свердловской области, ф. 268, оп. 1, д. 49, л. 92.

отделением РОСТА, то в 1920—1921 годах, когда перед страной встали новые задачи — борьба с разрухой, голодом, эпидемиями, — число организаций, выпускающих плакаты, значительно расширилось. Их стали издавать Уральское областное отделение Госиздата, политотдел 1-й революционной армии труда, Екатеринбургский продовольственный комитет и другие организации.

Наряду со старыми темами — борьба против интервентов и контрреволюции — теперь все чаще стали звучать темы современности: борьба с разрухой и эпидемиями, восстановление транспорта, совместное участие рабочих и крестьян в построении новой жизни.

Привлекают внимание плакаты ранее упомянутого свердловского художника И. Микрюкова, выполненные для «Центропечати» и Госиздата. Большинство его работ из имеющихся в Пермской галерее выполнено в 1921 году. Однако вопрос о датировке двух плакатов И. Микрюкова продолжает оставаться неясным. Плакат «Руби дрова, вези их по железной дороге, на заводы» помечен на обороте карандашом «1919». Думается, что плакат не мог появиться в это время. В подписи к нему есть призыв: «Крестьяне, помогайте рабочим и трудовой армии справиться с разрухой». Газета «Красный Урал» 15 февраля 1920 года сообщала, ссылаясь на передовую «Правды»: «Всего несколько недель прошло с тех пор, как была выдвинута мысль об организации армии труда». Кроме того, в Екатеринбурге с июля 1918 года до 15 июля 1919 года свирепствовал Колчак. Однако плакат не мог быть издан и позже декабря 1920 года, так как с этого времени «Центропечать» и ее губернские агентства были влиты в систему Госиздата, а на плакате стоит знак «Центропечати». Очевидно, он появился в 1920 году.

Второй недатированный плакат «Голод, холод, нищета, эпидемии» Бутник-Сиверский помечает 1920 годом, но экземпляр, принадлежавший Пермской галерее, на обороте имеет пометку карандашом «1921 г.» Думается, что более верна дата Бутника-Сиверского, потому что плакат вышел в издательстве «Центропечати». Датировка плаката 1921 годом исключается, так как издательство существовало только до конца 1920 года.

В коллекции Пермской галереи есть 7 плакатов И. Микрюкова. Более ранний из них — «Голод, холод, нищета, эпидемии» относится, видимо, к 1920 году. Тема решена оригинально. Удачно найдено противопоставление образа смерти с косой дружескому рукопожатию рабочего, крестьянина и красноармейца. Образы эти, особенно крестьянина, трактуются откровенно в традиционном духе русского народного лубка. Виньетки в верхних углах плаката выгля-

дят чужеродными. Но в целом плакат более лаконичен, чем работы И. Микрюкова 1921 года, например плакат «Разрушители транспорта». В этом листе автор призывает путейцев к революционному порядку и одновременно в подробном рисунке показывает... как разворовывают паровоз, уносят его части. Призыв, таким образом, спорит с изображением. Неуместным кажется и подробно выписанный пейзаж с облаками и птицами, который занимает треть листа.

Более удачным является плакат «Пермяки! Усильте ремонт паровозов», воспроизведенный в 1921 году в журнале «Серп и Молот» [1] (Екатеринбург). В каком состоянии находился транспорт Пермской железной дороги того времени, видно из следующих цифр: «На линии Балезино — Тюмень имеется 553 паровоза и 6200 вагонов, из них больных паровозов 376, или 53%, больных вагонов 1100, или 18%» [2]. В газетах неоднократно можно было встретить призывы: «Больше паровозов, больше вагонов, значит, больше хлеба, меньше голода» [3].

Текст указанного плаката И. Микрюкова перекликается с газетными материалами, в нем говорится: «Каждый выпущенный вовремя из ремонта паровоз даст нам больше хлеба, мануфактуры, дров и сырья на заводы. Бей крепче и чаще молотом, пермяк!» Художник нашел удачную композиционную завязку своего графического рассказа, умело использовал красный цвет в сочетаниях с серым, переходящим почти в черный, а также и белый цвет бумаги, который играет активную роль.

В галерее хранятся два плаката И. Микрюкова «Прежде и теперь» и «Труд раньше и теперь», выполненные в традициях народного лубка. Поле плакатов занято отдельными сюжетами, в которых последовательно развертывается повествование. Очень неумел и наивен стихотворный текст этих плакатов, также стилизованный под народный говор:

Дети твои шли в услуженье,
За труды получая позор!
Жена встречала тебя пьяного,
Получая побои порой.
(Плакат «Прежде и теперь»)
Век в работе изнывая,
От нее изнемогая,
Красных дней бедняк не знал.
И, с нуждой жестокой споря,

[1] «Серп и Молот», № 4—5 (34—35), 3-я стр. обл.
[2] «Красный Урал», 1920, 4 февраля.
[3] Там же, 4 сентября.

Ничего он, кроме горя,
В своей жизни не видал.
Но настанет скоро время,
И, разрухи скинув бремя,
Жизнь иную создадим.
И за прошлые страданья
Счастье, мир, покой и знанья
Всем трудящимся дадим!
(Плакат «Труд раньше и теперь»)

Видимо, автор этих стихов — И. И. Микрюков: известно, что ко многим своим плакатам он сочинял стихотворные подписи.

Активно работал над плакатами в эти годы художник Л. Саянский. Ему как раз и принадлежит плакат «Тиф — последний враг!», отличающийся убедительной и динамичной композицией. Теме борьбы с эпидемией тифа посвятил свой плакат и пермский художник Пектен. Старые большевики К. А. Морзо-Морозов, И. Н. Попов и другие вспоминают, что во время эпидемии тифа в Перми на улицах, в клубах висело большое количество антитифозных санитарных плакатов. И это понятно: тиф безжалостно косил людей во всей губернии. Пермский губернский отдел народного образования докладывал ВЦИК: «Зимой 1921/22 г. в результате недостаточной организованности, массовой переброски сюда (в Соликамск. — **А. Б.**) детей из голодающих губерний городок переживал в полном смысле кошмар: поголовный тиф, массовая смертность, развал аппарата и т. п.» [1].

Мы не всегда представляем себе, в каких трудных условиях создавались эти плакаты: не было самого необходимого, болезни косили сотни людей, свирепствовал голод,царила разруха. Нельзя читать без боли газетные строки того времени: «С 4 января из единого потребительского общества будет производиться по карточкам выдача следующих продуктов: пшеничная мука — по 4 фунта на человека. Монпансье детям — по $^1/_4$ фунта. Сыр детям по $^1/_4$ фунта на человека — до 7-ми летнего возраста» [2]. Художники зачастую работали в холоде. Коченели пальцы, но рисовальщики не бросали дела.

В 1920 году художник Л. Саянский создает содержательные политические плакаты. Налаживанию экономических связей между Российской Республикой и капиталистическими странами посвящен плакат Л. Саянского «Бой решительный, великий меж собой давно

---

[1] Из докладной записки губоно ВЦИК 1 марта 1923 года. Государственный архив Свердловской области, ф. 23/12.

[2] «Красный Урал», 1920, 4 января.

ведут», теме деревни — «Красный пахарь! Работай спокойно, земля — твоя». Он настойчиво искал наиболее выразительные художественные средства, активно использовал в плакате цвет. От традиций лубка идет Л. Саянский в плакате «Рабочий сделает плуг, а крестьянин вспашет им всю землю».

О личности этого интересного художника удалось кое-что узнать благодаря переписке Н. Н. Серебренникова с писателем А. Эрлихом. Последний в одном из своих писем сообщает:

«Весьма вероятно, что автором упомянутых Вами плакатов был тот самый Саянский, о котором я пишу в своих записках-воспоминаниях. Это Леонид Викторович Попов (литературный псевдоним — Л. Саянский). Журналист. Работал в 20—30-х гг. в Москве в газете «Гудок», печатал свои многочисленные фельетоны и в других изданиях — в «Крокодиле», в «Красном перце» и др. Приехал в Москву в 1922—1923 годах из Закавказья. Умер в 1944 году.

Думаю, что он и есть автор плакатов. Малая форма (фельетоны, газетные рассказы, коротенькие юмористические произведения, скетчи, репризы, а значит, и плакаты) — это как раз та область, к которой он тяготел в своем многолетнем творчестве».

В другом письме А. Эрлиха к Н. Н. Серебренникову есть такие строки: «Леонид Викторович Саянский действительно немного рисовал. Дилетантски. Профессиональным художником он никогда не был. Но можно вполне представить себе, что плакаты у него могли получиться».

Художник Н. С. Сазонов припоминает, что Л. Саянский приехал в Екатеринбург в 1919 году и пробыл там очень недолго, около года. Это был очень порывистый, энергичный, живой человек. В конце 1920 года Л. Саянского в Екатеринбурге не было.

Это все, что мы знаем о Л. Саянском.

В пермской коллекции хранится ряд плакатов неизвестных мастеров. Теме союза рабочих и крестьян посвящены плакаты: «Только поддержкой братской друг друга скуете вы счастье свободному люду», «Крестьяне дадут хлеб, рабочие пустят заводы и поезда — и советская трудовая Россия воскреснет к новой жизни», «Я, пахарь, с винтовкой на страже стою». Остро-сатирически нарисован плакат неизвестного автора «История Советской Республики от Октябрьского переворота до наших дней — и немножко дальше». В 17 рисунках повторяется мотив строительства здания (аллегорическое изображение коммунизма) и сатирически изображаются фигуры англо-франко-американского капитала. Плакат имеет длинный

пояснительный текст в стихах, написанный довольно неумело, но привлекающий глубокой верой автора в победу дела революции:

Когда неволи барской
Был сброшен тяжкий гнет
И волей пролетарской
Свершен переворот, —
Европа с изумлением
Взирала вся гурьбой,
Как мы с остервененьем
Ломали строй былой...

Энергичная концовка полна уверенности в победе:

А там, расправив крылья,
Воздвигнув новый дом,
На старый мир насилья
Походом мы пойдем!
Союзник наш воспрянет —
И сгинет капитал,
А миром править станет
Интернационал!

Заключительный рисунок изображает дом, на котором написано: «Коммунистическое общество». На виселицах — капиталисты. Рисунок сделан несколько наивно, но с юмором и смотрится с большим интересом и в наши дни.

В трудные годы гражданской войны на Урале, как и по всей стране, издавались и широко распространялись агитационные и пропагандистские художественные плакаты.

Множество тем волновало художников: защита Урала от Колчака и борьба против польских интервентов, восстановление разрушенного войной транспорта и борьба с голодом и эпидемиями. Плакаты агитировали за подъем производства, за трудовое содружество рабочих и крестьян, увеличение посевов, звали на борьбу за светлое будущее. Они помогали рабочему и крестьянину понять политику Советского правительства, стать в ряды активных борцов за советский строй.

Имена иных плакатистов нам неизвестны. И это не удивительно: часто плакаты создавались совместными усилиями, коллективным трудом нескольких художников. Все же ведущих плакатистов мы должны запомнить. Ими были Д. Николаев, И. Микрюков, Г. Шипи-

цын, Л. Саянский, И. Поляков, А. Парамонов. Они не повторяли друг друга, а искали и находили свой образный язык.

Нетрудно различить плакаты И. Микрюкова и Л. Саянского, который более активно пользуется цветом. Плакатные листы того и другого не похожи на плакаты А. Парамонова, который, как нам кажется, не всегда чувствовал специфику плаката. Его работы грешат натуралистичностью и живописным подходом к решению темы. Это можно сказать о плакате А. Н. Парамонова «Помочь инвалиду Красной Армии — долг каждого гражданина» и о листе «1 Мая — великий праздник освобожденного труда», где, наряду со знакомым символом — изображением революции в виде мчащегося по небу огненно-красного конника в буденовке, с факелом в руках, он дает подробнейшим образом выписанный пейзаж.

Листы художников-плакатистов, работавших на Урале, неравноценны. Но даже и самые слабые из них в художественном отношении обладали в свое время огромным воздействием на зрителя и сыграли свою боевую роль в политической агитации и коммунистическом воспитании трудящихся.

Искусство советского плаката приходилось создавать заново. Прав В. Полонский, который писал, что «сила внушения революционного плаката не умалялась от небольшой высоты его художественных достоинств. Художественные недостатки были незаметны рядом с его покоряющей силой» [1].

Уральские плакаты времен гражданской войны — живые агитационные документы. Они широко смыкались с жанром стенгазет и листовок. Может быть, поэтому в них столь велика роль текстовой части, документально точных зарисовок и даже фотографий.

Несмотря на сравнительно ограниченные возможности художников (сказывались отсутствие опыта, иногда малая художественная подготовленность авторов, слабая полиграфическая база и др.), мы не можем не обратить внимание на разнообразие их творческих поисков и решений.

Многие художники-плакатисты удачно пользовались языком аллегорий и символов, умело сочетали рисунок и фотомонтаж, сатиру, пародию и подлинные агитационные документы времени.

Для уральских плакатов характерны и многожанровость, и широкий охват тем. Художники делали плакаты с расчетом на то, чтобы они были доступны, понятны широким массам трудящихся. Все эти качества сближают работы уральских мастеров с лучшими пла-

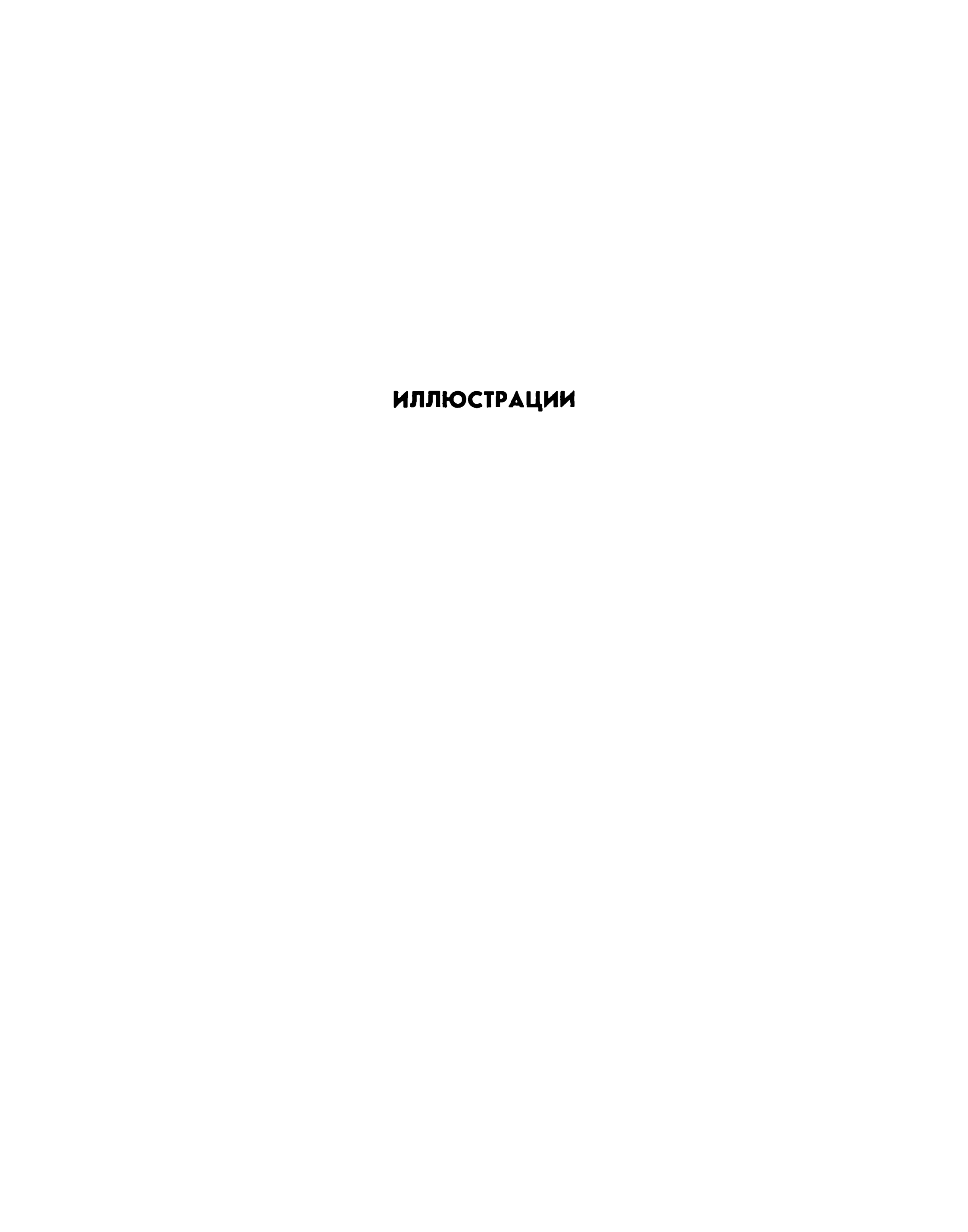
---

[1] В. Полонский. Русский революционный плакат. ГИЗ, 1925.

катами центральных издательств. Традиции боевого искусства гражданской войны на Урале, как и в других местах нашей страны, получили дальнейшее развитие в грозные 1941—1945 годы. В Пермской художественной галерее, которая была превращена в хранилище художественных ценностей Русского музея и Третьяковской галереи, разместилась агитмастерская. Во главе большого отряда московских, ленинградских и пермских художников, которые вошли в состав агитмастерской, стал директор галереи Н. Н. Серебренников.

В галерее и сегодня бережно хранятся патриотические агитплакаты, созданные в годы Великой Отечественной войны известными советскими художниками Б. Иогансоном, В. Орешниковым, Н. Альтманом, пермяками — П. Обориным, И. Россиком и другими.

Плакаты времен гражданской и Отечественной войн напоминают нам о том, какую активную роль играло советское изобразительное искусство в утверждении и защите первого в мире социалистического государства.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Д. Ф. Николаев. «Вперед на бой, пред нами день, великий день освобожденья!»

И. И. Микрюков. «Кто идет с ними, тот идет по стопам Иуды».

Л. А. Елтышев. «Польские паны несут на своих штыках смерть и каторгу рабочим и крестьянам.

Л. А. Елтышев. «Сожженный Борисов, разрушенный Киев...»

Л. А. Елтышев. «Рабоче-крестьянская Россия дружным и упорным трудом строит свою новую коммунистическую жизнь».

И. И. Микрюков. «Содержанка».

Неизвестный художник. «Варшава взята!»

Неизвестный художник. «Скоро весь мир будет наш».

Неизвестный художник. «Гибель буржуазной Помпеи».

1917—Красный Октябрь—1920.

Старый, ветхий мир обмана,
Мир насилия и зла
Волей Красного Титана
В вихре грозного вулкана
Осужден сгореть до тла.

В дымном блеске изверженья
Черных гадов черный рой,
Полон ужаса, смятенья,
Мчится прочь, ища спасенья,
Обезумевшей толпой

Был Октябрь победным пиром
Освобожденного труда,
И теперь встает над миром,
Смерть несущая вампирам,
Наша Красная Звезда.

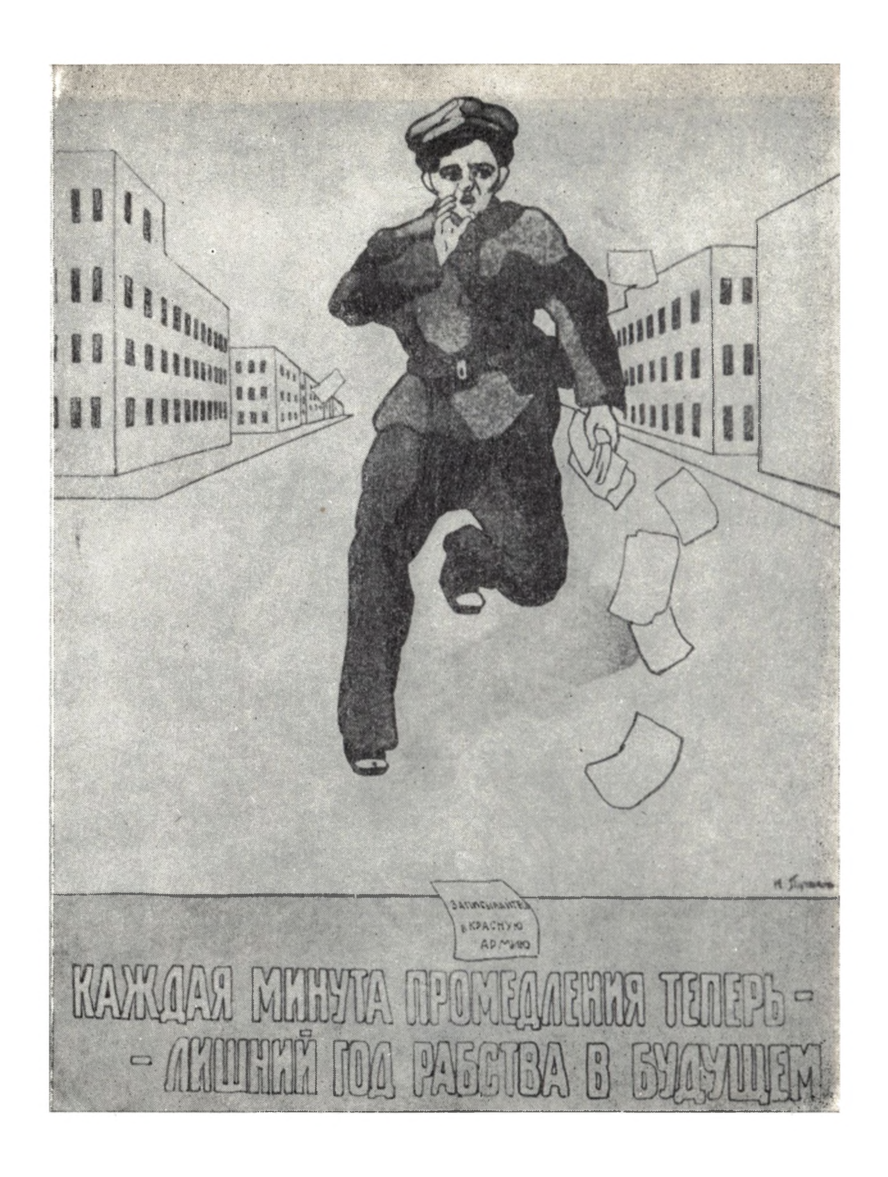
№

Неизвестный художник. «Вот сколько заплачено Антантой наемным Польше и Врангелю...»

Неизвестный художник. «Колчаковская «постройка».

И. Поляков. «Записывайтесь в Красную Армию. Каждая минута промедления теперь — лишний год рабства в будущем».

И. Поляков. «На фронт. Срочный возврат».

ХОЛОД ГОЛОД ЭПИДЕМИИ

НЕДЕЛЯ ФРОНТА

НАША СИЛА — НАША АРМИЯ!
ДРУЖНЫМ ТРУДОМ ПОМОЖЕМ ЕЙ
ДОБИТЬ ВРАГОВ
СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ!
ХОЛОД УБЬЕМ ДРОВАМИ, ГОЛОД — ХЛЕБОМ
БОЛЕЗНИ — МЕДИЦИНСКИМ УХОДОМ, ВОШЬ
ЗАРАЗНУЮ — ЧИСТОТОЙ, СВЕЖИМ БЕЛЬЕМ!
БУДЕМ ЧЕСТНЫМИ, СИЛЬНЫМИ КУЗНЕЦАМИ
НОВОЙ ЖИЗНИ!

Г. А. Шипицын. «День Красной казармы. Кто чем может — тем поможет красному бойцу».

А. Н. Парамонов. «Неделя фронта».

Г. А. Шипицын. «День Красной казармы. Кто не примет участия в устройстве казармы — враг Красной Армии».

И. И. Микрюков. «Голод, холод, нищета, эпидемии — вот что мы получили в наследство от старого буржуазного строя, от Колчака».

ГОЛОД, ХОЛОД,
НИЩЕТА, ЭПИДЕМИИ—

вот что мы получили в наследство от старого буржуазного строя, от Колчака.

Но нет врага, которого не мог бы победить тесный союз крестьянина, рабочего и красноармейца.

Дружней на борьбу с разрухой, и страшное наследство исчезнет навсегда, уступив место светлой, привольной жизни.

...ДАТЬ-ПРИЧИНЫ НЕДОРОД.
2) НЕДОРОД ОТ ТОГО, ЧТО РАЗРУХА.
3) ВТОРАЯ ... ВРАНГЕЛЬ ХЛ... РТА РВЕТ.
4) ДОБИТЬ РАЗРУХУ.
5) БЕЛЫХ ДОБИТЬ
6) И НЕДОРОДАМ НИКОГДА НЕ БЫТЬ.

И. И. Микрюков. «Окно РОСТА». Фрагмент.

И. И. Микрюков. «Окно РОСТА».

И. И. Микрюков. «Разрушители транспорта».

И. И. Микрюков. «Пермяки! Усильте ремонт паровозов».

И. И. Микрюков. «Труд раньше и теперь».

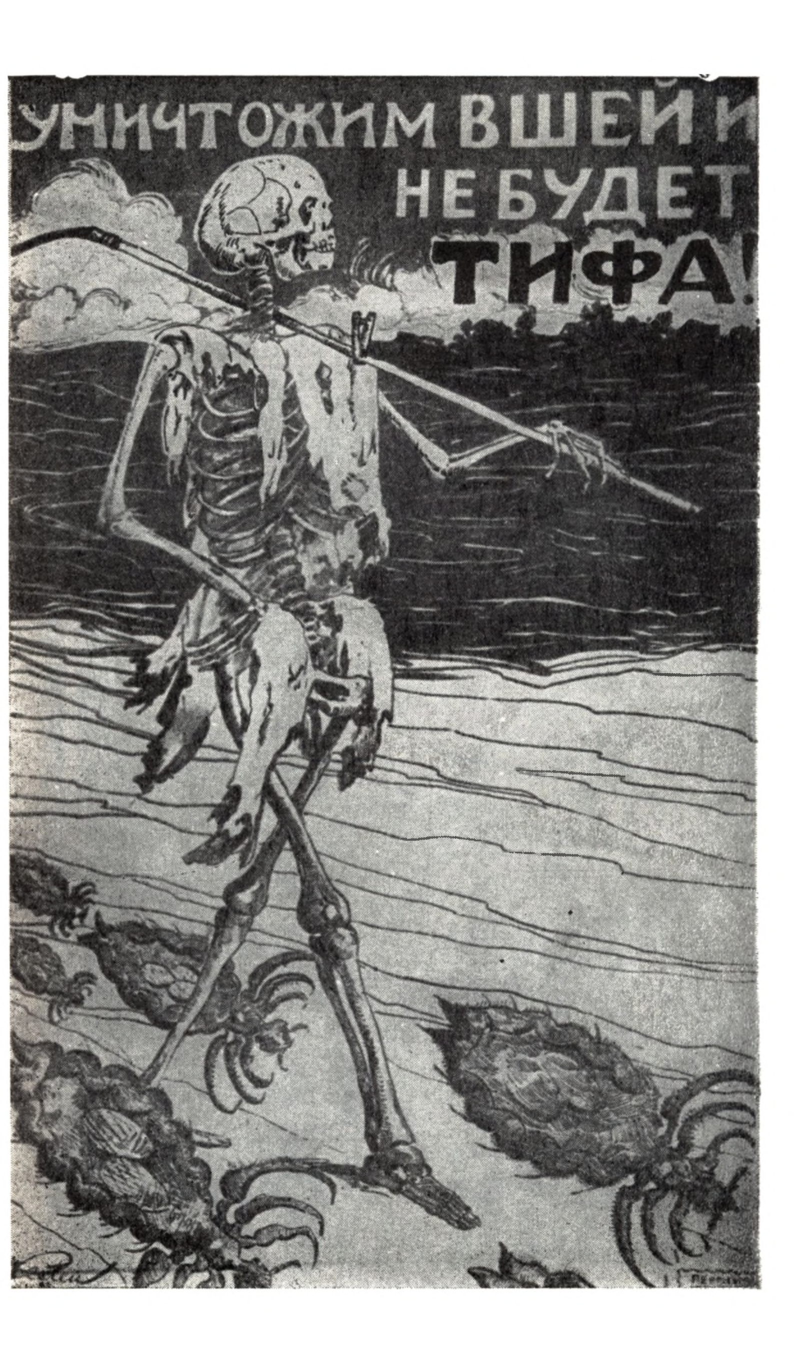
И. И. Микрюков. «Прежде и теперь».

И. И. Микрюков. «Помни, охрана твоего труда и твоего здоровья в твоих собственных руках».

Л. В. Саянский. «Тиф — последний враг!»

ТИФ
ПОСЛЕДНИЙ ВРАГ!

Пектен. «Уничтожим вшей и не будет тифа!»

Л. В. Саянский. «Бой решительный, великий меж собой давно ведут...»

Р.С.Ф.С.Р.
КОФЕ

Л. В. Саянский. «Красный пахарь! Работай спокойно, земля — твоя».

3 Лишь стали мы, однако,
Мир новый создавать.

Как бросился вояка
Работе той мешать.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО. № 12

Неизвестный художник. «История Советской Республики от Октябрьского переворота до наших дней — и немножко дальше». Фрагменты.

Л. В. Саянский. «Рабочий сделает плуг, а крестьянин вспашет им всю землю».

Неизвестный художник. «Я, пахарь, с винтовкой на страже стою, храню я свободу и землю свою».

Неизвестный художник. «Кому власть Советская — родная мать... А кому и злая мачеха!»

А. Н. Парамонов. «Помочь инвалиду Красной Армии — долг каждого гражданина».

ПОМОЧЬ ИНВАЛИДУ
КРАСНОЙ АРМИИ
долг
каждого гражданина

А. Н. Парамонов. «1 Мая — великий праздник освобожденного труда».

КАТАЛОГ

уральского плаката 1918—1921 годов

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Л. — литография.
Л. о. — литография одноцветная.
Л. дв. — литография двухцветная.
Л. мн. — литография многоцветная.
БЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (Москва).
БАН — Библиотека Академии наук СССР (Ленинград).
ГПБ — Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
ГМР — Государственный музей революции (Ленинград).
ЦГАОР — Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства МВД СССР (Москва).
ПГХГ — Пермская государственная художественная галерея.
СКМ — Свердловский краеведческий музей.
РВСР — Реввоенсовет Республики — орган высшей военной власти в стране в 1918—1934 гг.

Общепринятые сокращения названий учреждений революционного времени даются без пояснений.

1. АНПЛЕЕВ. «Общая грамотность в России». Составил С. Р. Клячко. Л. дв. (35×53). РВЦ, Екатеринбург, 1-я Ур. гос лит., IV 1921, 1000 экз., СКМ.

2. АПСИТ (Петров) Александр Петрович. «Вперед, на защиту Урала!» Л. о. (103×72). М., изд. Полит. отд. РВСР, IV—V 1919. В левом углу внизу подпись «А. Петров». ПГХГ, 290 [1].

3. БАРХАТОВ В. «Добровольцы, вперед!» Л. о. (75×45). Изд. Уфимского губотдела РОСТА, 1918. В левом углу внизу подпись «Гр. В. Бархатов». ПГХГ, 250.

4. БАРХАТОВ В. «Туннель». Л. о. (45×62). Изд. Уфимского губотдела РОСТА. Справа вверху подпись «Рисунки дяди Андрюши». СКМ.

5. В. К. «Еще одно усилие, и мы будем за Уралом». Л. мн. (74×56). Изд. Полит. просвет. управл. Военного округа, 1919. Внизу плаката монограмма «В. К». ПГХГ, 274.

6. ЕЛТЫШЕВ Леонид Андреевич. «Буржуазная школа была доступна только детям капиталистов». Л. о. (68×57). Екатеринбург, Комитет по проведению «недели ребенка». Ур. обл. отделение Гос. изд.-ва, 1-я Ур. гос. лит., XII 1920, 5000 экз., БАН, ГМР, ГПБ.

7. ЕЛТЫШЕВ Л. А. «Польские паны несут на своих штыках смерть и каторгу рабочим и крестьянам». Л. мн. (53×70). Екатеринбург, УралРОСТА, 1-я Урал. гос. лит. Справа внизу подпись «ЛАЕ». СКМ, ПГХГ, 329.

Поступил 12/II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

8. ЕЛТЫШЕВ Л. А. «Рабоче-крестьянская Россия дружным и упорным трудом строит свою новую коммунистическую жизнь». Л. мн. (54×72). Екатеринбург, УралРОСТА, 1-я Урал. гос. лит. Справа внизу подпись «ЛАЕ» СКМ, ПГХГ, 292.

Поступил в 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

9. ЕЛТЫШЕВ Л. А. «Сожженный Борисов, разрушенный Киев». Л. мн. (50×80). Изд. Совета рев. арм. труда, 1-я Урал. гос. лит. Справа внизу подпись «ЛАЕ». ПГХГ, 287.

Поступил 26/IX 1927 г. из Центральной публичной библиотеки г. Перми.

[1] После указания принадлежности плакатов ПГХГ дан их инвентарный номер.

10. КИСЕЛИС П. «Товарищи, все на Урал. Смерть Колчаку». Л. дв. (70×106). М., Изд. Агит-просвет. отд. Всеросс., бюро воен. ком.

11. МИКРЮКОВ Иван Ильич. «Вот обрадую жену, детишек!» Стеклография о. (36×54). Екатеринбург, УралРОСТА, 1921. ГПБ.

12. МИКРЮКОВ И. И. «В погоне за миром». Акв. (72×56). Екатеринбург, УралРОСТА, 1920. ГПБ.

13. МИКРЮКОВ И. И. «Голод, холод, нищета, эпидемии — вот что мы получили в наследство от старого буржуазного строя, от Колчака». Л. мн. (56×80). Екатеринбург, изд. Екатеринбургского губ. агентства «Центропечати», 1-я Урал. гос. лит. ПГХГ, 440.

Передан 17 I 1930 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

14. МИКРЮКОВ И. И. «Другого средства заставить мириться с нами нет!» Акв. (53×71). Екатеринбург, УралРОСТА, 1920. ГПБ.

15. МИКРЮКОВ И. И. «Дурная трава с поля вон!» Акв. (70×106). Екатеринбург, УралРОСТА, 1920. ГПБ.

16. МИКРЮКОВ И. И. «Если бы за последние три-четыре года... Выдержим ли мы?» Л. мн. (56×74). Екатеринбург, изд. Политотдела 1-й рев. армии труда, 1-я Урал. гос. лит., 1920. БАН, ГМР, ГПБ.

17. МИКРЮКОВ И. И. «Крестьяне! Рабочие на своих заводах и фабриках готовят вам горы разных товаров». Л. мн. (72×55). Екатеринбург, изд. Екатеринбургского губ. агентства «Центропечати», 1-я Урал. гос. лит. ПГХГ, 459.

Передан 12/II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

18. МИКРЮКОВ И. И. «Кто идет с ними — тот идет по стопам Иуды». Текст В. В. Воинова. Акв. (100×65). Екатеринбург, УралРОСТА, 1920. Подпись «М». СКМ.

Подражание одноименному петроградскому плакату.

19. МИКРЮКОВ И. И. «Кулак революции раздавит кулака деревни!» Акв. (71×90). Екатеринбург, УралРОСТА, 1920. Подпись «М». ГПБ, СКМ.

Подражание одноименному петроградскому плакату.

20. МИКРЮКОВ И. И. «На место каждого больного паровоза — десять здоровых». Л. мн. (54×71). Екатеринбург, изд. Екатеринбургского губ. агентства «Центропечати», 1-я Урал. гос. лит., 1920. Подпись «И. М.». ПГХГ, 460.

Передан 12/II 1931 г. из Уральского музея революции г. Свердловска.

21. МИКРЮКОВ И. И. «Неделя ребенка. Беспризорность, темноту и вырождение получали дети при старом строе...» Стеклография о. (36×54). Екатеринбург, УралРОСТА, 1920. ГПБ.

22. МИКРЮКОВ И. И. «Объединение беспартийных крестьян, рабочих и работниц в деле борьбы с разрухой и контрреволюцией будет тем камнем, который задавит насмерть врагов народа...» Акв., тушь (53×71). Екатеринбург, УралРОСТА. ГПБ.

23. МИКРЮКОВ И. И. «О шептуне злосчастном и болтуне несчастном». Текст А. М. Флит. Акв. (131×106). Екатеринбург, УралРОСТА, 1920, ГПБ.

Текст — из одноименного плаката Петербургского РОСТА, рисунок — иной.

24. МИКРЮКОВ И. И. «Пермяки, усильте ремонт паровозов!» Л. мн. (59×71). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд.-ва, 1-я Урал. гос. лит., II 1921, 3000 экз. В правом углу внизу подпись «И. Мик.». РВЦ, ПГХГ, 457.

Поступил 12/II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

25. МИКРЮКОВ И. И. «Помни, охрана твоего труда и твоего здоровья в твоих собственных руках». Л. мн. (71×47). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд.-ва, II 1921. В правом нижнем углу подпись «И. Мик.». ПГХГ, 452.

Поступил 12/II1931 г. из Уральского обл. музея революции. г. Свердловска.

26. МИКРЮКОВ И. И. «Поработаешь, будет мука; посидишь сложа руки, будет не мука, а мука». Акв. (91×71). Екатеринбург, УралРОСТА, 1920. ГПБ.

27. МИКРЮКОВ И. И. «Прежде и теперь». Л. мн. (71×53). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд.-ва II 1921. Политпросвет дорпрофсожа Пермской ж. д., 3000 экз. В правом углу внизу подпись «Мик.». ПГХГ, 458.

Поступил 12 II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

28. МИКРЮКОВ И. И. «Равнение фронтов». Акв. (106×70). Екатеринбург, УралРОСТА, 1920. ГПБ.

Текст и рисунок взяты из газеты «Беднота», М., 1919, 9 мая.

29. МИКРЮКОВ И. И. «Разрушители транспорта». Л. мн. (36×66). РВЦ, Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд.-ва, 1-я Урал. гос. лит., II 1921, 3000 экз. Внизу справа подпись «Мик.». ПГХГ, 454.

Поступил 12 II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

30. МИКРЮКОВ И. И. «Руби дрова, вези их по железной дороге на заводы». Л. мн. (71×54). Екатеринбург, изд. Екатеринбургского губ. агентства «Центропечати», 1-я Урал. гос. лит., 1920. В левом углу подпись «И. М.», ПГХГ, 249.

Поступил 12/II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

31. МИКРЮКОВ И. И. «Спешите, товарищи, на гром партийного зова». Гуашь (сохранился только один 13-й кадр из «Окна РОСТА»). Екатеринбург, УралРОСТА. Подпись «М.». СКМ.

32. МИКРЮКОВ И. И. «3-я рабоче-крестьянская Красная Армия используется для трудовых целей, как цельная организация без разрушения и дробления ее аппарата под именем 1-й революционной армии труда». Л. мн. (74×56). Екатеринбург, изд. Политотдела 1-й рев. арм. труда, 1-я Урал. гос. лит., 1921. БАН, ГПБ, ЦГАОР.

33. МИКРЮКОВ И. И. «Труд раньше и теперь». Л. мн. (72×55). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд.-ва, 1-я Урал. гос. лит., II 1921, 5000 экз. Внизу подпись «И. Микрюков». ПГХГ, 453.

Передан 12 II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

34. МИКРЮКОВ И. И. Частушки. «Врангель с бандою своей в море окунулся...» Акв. (114×106). Екатеринбург, УралРОСТА, 1921. Подпись, «М.». ГПБ.

Плакат на двух листах. Переработка плаката ПетербургРОСТА.

35. МИКРЮКОВ И. И. Частушки. «Эх, горит мое сердечко...» Текст В. В. Воинова. Стеклография дв. (55×35), Екатеринбург, УралРОСТА, 1920.

Текст взят из плаката ПетербургРОСТА, рисунок изменен. ГПБ.

36. МИКРЮКОВ И. И. «Чья возьмет? Не копьем, так рублем. Не хвались идучи на рать — как бы не проиграть!» Акв. (71×90). Екатеринбург, УралРОСТА, 1921, ГПБ.

Текст заимствован из плаката ПетербургРОСТА, рисунок полностью изменен.

37. МООР Д. С. «Уральцы, добьем Колчака!» Л. о. (70×56). М., Гос. изд.-во Республики, 2-я гос. типография, 1919. В правом нижнем углу подпись «Д. Моор». ПГХГ, 300.

Приобретен в 1923 г.

38. НИКОЛАЕВ Д. Ф. «Вперед на бой, пред нами день, великий день освобождения!». Рисунок. (Оригинал плаката). Сделан на конкурс Союза свободных художников Перми к 1-й годовщине Октябрьской революции, 1918. ПГХГ.

39. Неизвестный художник. «Бывало, муж жену за волосья таскает, а нынче ей вслух газету читает». Л. мн. (24×46). Екатеринбург, УралРОСТА, 1-я Урал. гос., лит., 1920. ГПБ.

40. Неизвестный художник. «Варшава взята». Акв. (102×71). Екатеринбург, УралРОСТА, 1920. СКМ.

41. Неизвестный художник. «Вот сколько заплачено Антантой наемным Польше и Врангелю». Л. мн. (33×26). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд.-ва, 1921, ПГХГ, 431.

Поступил 6/VII 1928 г. из библиотеки Пермского музея.

42. Неизвестный художник. «Вперед к победе!» Ксил. о. (41×31). Изд. Бирского отд. РОСТА Уфгубсовнархоза в г. Бирске. Тип. № 6. СКМ.

43. Неизвестный художник. «Гибель буржуазной Помпеи». Л. мн. (76×59). Екатеринбург, УралРОСТА, Уральское обл. отделение Гос. изд.-ва, 1-я Урал. гос. лит., X 1920, 1000 экз. ГПБ, СКМ, ПГХГ, 361, 360.

Один экземпляр поступил 17/I 1930 г. из Уральского обл. музея революции, другой — из Уральского обл. музея революции 17/I 1934.

44. Неизвестный художник. «Грамотность и заболеваемость». Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, 1920.

«Серп и Молот», Екатеринбург, 1921, № 6—7 (36—37), 3-я стр. обл.

45. Неизвестный художник. «Жертвы Колчака в Омске». (Копии с фотографий, сделанных в Омске). Л. мн. (93×68). Екатеринбург, Ураль-

46. Неизвестный художник. «История Советской Республики от Октябрьского переворота до наших дней — и немножко дальше». Л. дв. (67×62). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд.-ва, X 1920, 1500 экз. СКМ, ПГХГ, 353.

Поступил 17/I 1930 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

47. Неизвестный художник. «Как и какими семенами нужно сеять». Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, II 1921.

«Серп и Молот», Екатеринбург, 1921, № 4—5, (34—35), 3-я стр. обл.

48. Неизвестный художник. «Колчаковская «постройка». Л. мн. (71×54). V 1919. ГМР, СКМ.

Текст и рисунок взят с газетной карикатуры. См. «Беднота», М., 1919, 11 мая, № 328, стр. 1.

49. Неизвестный художник. «Кому власть Советская — родная мать... а кому и злая мачеха!» Л. мн. (41×24). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, 1-я Урал. гос. лит., IX 1920, 1500 экз. СКМ.

50. Неизвестный художник. «Красный фронт! Удвой натиск на врага!» Л. мн. (68×47). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, 1-я Урал. гос. лит. Авторская монограмма «А. З.» СКМ.

51. Неизвестный художник. «Крестьяне дадут хлеб, рабочие пустят заводы и поезда — и советская трудовая Россия воскреснет к новой жизни!» Л. мн. Екатеринбург. Изд. Полит. просвет. упр. Приуральского воен. окр., 1-я Урал. гос. лит. ПГХГ, 476.

52. Неизвестный художник. «Лен и его значение». Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, III 1921.
«Серп и Молот», Екатеринбург, 1921, № 4—5 (34—35), 3-я стр. обл.

53. Неизвестный художник. «Мне нужна твоя помощь». Л. мн. (66×76). Екатеринбург, изд. Отдела советской пропаганды Екатеринбургского губ. агентства «Центропечати», 1-я Урал. гос. лит. ПГХГ, 297.

54. Неизвестный художник. «Неделя ребенка». Л. дв. (24×36). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, 1-я Урал. гос. лит., XII 1920, 5000 экз. БАН, ГМР, ГПБ, ЦГАОР.

55. Неизвестный художник. «Общая грамотность в России». Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, III 1921.
«Серп и Молот», Екатеринбург, 1921, № 6—7 (36—37), 3-я стр. обл.

56. Неизвестный художник. «Отразим удар хищников». Ксил. (29×35). Изд. Бирского уездного отделения РОСТА. Тип. № 6 Уфгубсовнархоза в г. Бирске. СКМ.

57. Неизвестный художник. «Плуг и молот помогут друг другу». Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, III 1921.
«Серп и Молот», Екатеринбург, 1921, № 4—5 (34—35), 3-я стр. обл.

58. Неизвестный художник. «Плуг и молот помогут друг другу». Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, III 1921.
«Серп и Молот», Екатеринбург, 1921, № 6—7 (36—37), 3-я стр. обл.

59. Неизвестный художник. «Прежде то ни праздник, вся деревня пьяна, а нынче на субботниках работает она». Л. мн. (22×44). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва № 8, 1-я Урал. гос. лит., IX 1920, 15 000 экз. ГМР.

60. Неизвестный художник. «Рост грамотности в России». Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, III 1921.
«Серп и Молот», Екатеринбург, 1921, № 6—7 (36—37), 3-я стр. обл. Плакат-диаграмма.

61. Неизвестный художник. «Сила этой контрреволюционной «гидры» не устоит перед силой свободного пролетариата». Л. о. (71×51). Уфа, изд. Уфимского губ. отделения Гос. изд-ва, тип. № 1, губсовнархоза X—XII 1920, 5000 экз. БЛ, ГПБ, ЦГАОР.

62. Неизвестный художник. «Скоро весь мир будет наш». Л. мн. (36×53). УралРОСТА, 1919. СКМ, ПГХГ, 298.

63. Неизвестный художник. «Смело, товарищи, в ногу...» Л. о. (60×78). Уфа, изд. Уфимского комитета по делам печати и газеты «Наш путь», II 1919.

64. Неизвестный художник. «III армия, выполняя свою боевую задачу, превращается в революционную армию труда». Л. мн. (74×56), Екатеринбург, изд. Политотдела 1-й рев. арм. труда.

65. Неизвестный художник. «III-я рабоче-крестьянская Красная Армия используется для трудовых целей, как цельная организация, без разрушения и дробления аппарата под именем 1-й Революционной Армии труда». Л. мн. (56×74). Екатеринбург, изд. Политотдела 1-й рев. арм. труда, 1-я Урал. гос. лит., 1921. БАН, ГПБ, ЦГАОР.

66. Неизвестный художник. «Только поддержкой братской друг друга...» Л. мн. (81×50). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, Уфимский губполитпросвет... VII 1921, 6000 экз. Подпись «Л. П.». ПГХГ, 388.

Передан 12/II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

67. Неизвестный художник. «Чем ты помогаешь фронту?» Л. о. (53×71), Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, XI 1920, ПГХГ, 380.

Передан 12 II 1931г.из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

68. Неизвестный художник. «Что должен сделать каждый гражданин для уходящего домой красноармейца». Л. мн. (36×36). Екатеринбург, комиссия по устройству проводов уходящим красноармейцам. Уральское обл. отделение Гос. изд.-ва. Тип. «Гранит», I 1921, 1550 экз. ГМР.

69. Неизвестный художник. «Что сделала Красная Армия?» Л. о. (100×65). Уфа, изд. Уфимского губ. агентства «Центропечати», тип. № 1 губсовнархоза, СКМ.

70. Неизвестный художник. «Я, пахарь, с винтовкой на страже стою». Л. (70×53). Изд. Полит-просвет. упр. воен. окр., 1919. ПГХГ, 293.

Передан 12/II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

71. ПАРАМОНОВ АЛЕКСАНДР НИКИТИЧ. «Да здравствует 1 Мая народов! Великий праздник освобожденного труда». Л. мн. (75×54). Екатеринбург, изд. Екатеринбургского агентства «Центропечати», 1-я Урал. гос. лит. СКМ, ПГХГ, 276, 277.

Один экземпляр передан 12/II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска, другой — приобретен I 1934 г.

72. ПАРАМОНОВ А. Н. «Наследию войны — разрухе — мы объявили войну!». Л. мн. (57×76). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, 1-я Урал. гос. лит., 1920, 10 050 экз.

73. ПАРАМОНОВ А. Н. «Неделя фронта. Наша сила — наша армия! Дружным трудом поможем ей добить врагов Советской Республики!». Л. мн. изд. Екатеринбургского агентства «Центропечати», 1-я Урал. гос. лит. СКМ, ПГХГ, 455, 456.

Передан 12/II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

74. ПАРАМОНОВ А. Н. «Помочь инвалиду Красной Армии долг каждого гражданина». Л. дв. (75×54). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва,

1922 г., Губкомиссия по проведению недели помощи инвалидам войны, 1-я Урал. гос. лит., 1 1922, 500 экз. ПГХГ, 492., 493

75. ПАРТИНА Т. Е. «Всех, кто был вчера обижен, обойден судьбой лихой, с дымных фабрик, с черных хижин мы скликаем в светлый бой». Цв. кар., акв. (36×64). СКМ.

76. Pekten. «Уничтожим вшей и не будет тифа!». Л. о. (74×56). Изд. Пермского губ. отдела здравоохранения, 1921. Внизу на плакате подпись «Пермский губ. отдел здравоохранения». ПГХГ. 419, 420

77. ПОЛЯКОВ И. «Безумству храбрых поем мы славу!» Л. мн. (45×67). Екатеринбург, 1-я Урал. гос. лит. СКМ.

78. ПОЛЯКОВ И. «Если мы, трудящиеся, организуем свою Красную Армию, то разве есть какая-нибудь в мире сила, которая могла бы ее победить». Л. мн. (48×68). Екатеринбург, 1-я Урал. гос. лит. СКМ.

79. ПОЛЯКОВ И. «Записывайтесь в Красную Армию». Л. мн. (99×59). Агит. бюро Урал. воен. окр., 1918. Справа внизу подпись «И. Поляков». ПГХГ, 252.

Передан из Пермского музея революции в V 1934 г.

80. ПОЛЯКОВ И. «На фронт. Срочный возврат». Л. мн. (70×54). Екатеринбург, 1-я Урал. гос. лит. 1918. СКМ, ПГХГ.

81. ПОЛЯКОВ И. «Пусть все вильгельмово стадо бешено ринется к нам. Мы не сдадим Петрограда белогвардейским полкам». Л. мн. (71×51). Агитбюро воен. окр., 1919. В левом углу внизу подпись «П. Ванин. 1919 г.». ПГХГ. 296

82. ПОЛЯКОВ И. «Товарищи рабочие и крестьяне, записывайтесь в ряды Красной Армии». Л. мн. (71×53). Екатеринбург, Агитбюро Урал. воен. окр. 1918. Внизу подпись «И. Поляков». ПГХГ, 394.

Поступил 24/II 1934 г. от С. С. Завьялова.

83. ПОЛЯКОВ И. «Товарищи рабочие и крестьяне! Защищайте свободную землю, отнятую у помещиков». Л. мн. (66×46). Екатеринбург, 1-я Урал. гос. лит. Авторская монограмма «И. П.». СКМ.

84. САЯНСКИЙ Леонид Викторович. «Бой решительный, великий меж собой давно ведут...» (75×55). Уральское отделение Гос. изд.-ва, 1920. ПГХГ, 265.

Поступил в 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

85. САЯНСКИЙ Л. В. «Красный пахарь! Работай спокойно, земля — твоя». Л. мн. (74×51). Екатеринбург, изд. отд. совет. пропаганды Екатеринбургского губ. агентства «Центропечати». Внизу слева подпись «Л. Саянский». ПГХГ, 254, 255, 299.

1-й и 2-й экземпляры поступили в 1923 г., 3-й — 4/V 1934 г. из Пермского музейного фонда.

86. САЯНСКИЙ Л. В. «Кулак на хлебе сидит, а бедняк перед ним без шапки стоит». Л. мн. (45×25). Екатеринбург, УралРОСТА, 1-я Урал. гос. лит. СКМ.

87. САЯНСКИЙ Л. В. «Прежде одни дворянчики в гимназиях учились — нынче повсюду советские школы открылись». Л. мн. (45×25). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, 1-я Урал. гос. лит., 1920. ГМР, ГПБ, СКМ.

88. САЯНСКИЙ Л. В. «Прежде и теперь...» Л. мн. (24×44). Екатеринбург, УралРОСТА, 1-я Урал. гос. лит., 1920. ГПБ.

89. САЯНСКИЙ Л. В. «Рабочий сделает плуг, крестьянин вспашет им землю». Л. мн. (76×52). Екатеринбург, изд. Екатеринбургского губ. продовольств. комитета, 1-я Урал. гос. лит., 1920. В левом нижнем углу верхнего рис. подпись «Л. Саянский». ПГХГ, 369, 370.

Поступил 27/XI 1927 г. из Центральной публичной библиотеки г. Перми.

90. САЯНСКИЙ Л. В. «Сгорел завод, пришли немцы, думают, гадают, машины изобретают...» Л. мн. (24×45). Екатеринбург, УралРОСТА, 1920, ГПБ.

91. САЯНСКИЙ Л. В. «Сгорел завод, пришли немцы, думают, гадают, машины изобретают. А наш брат мужик да рабочий, до работы охочи, зря долго не баяли, взяли да новый поставили». Л. мн. (24×45). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, 1920. ГРМ.

Переиздание одноименного плаката УралРОСТА.

92. САЯНСКИЙ Л. В. «Тиф последний враг!» Л. мн. (71×55). Екатеринбург, изд. Екатеринбургского губ. агентства «Центропечати», 1-я Урал. гос. лит., 1921. На плакате в правом нижнем углу подпись «Л. С.». ГМР, ПГХГ, 447.

Поступил 12/II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

93. С. Ш. «Против польских панов!» Л. мн. (45×76). Екатеринбург, 1-я Урал. гос. лит., 1919. Внизу в углу подпись «С. Ш.». СКМ, ПГХГ, 294.

Поступил 12/II 1931 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

94. ШИПИЦЫН Георгий Алексеевич. «День красной казармы № 1. Кто не примет участия в устройстве казармы — враг Красной Армии». Л. дв. (57×73). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, РВЦ, 1-я Урал. гос. лит., 1921, 3000 экз. ПГХГ, 448.

Передан 12/II 1928 г. из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

95. ШИПИЦЫН Г. А. «День красной казармы № 2. Кто чем может — тем поможет красному бойцу». Л. дв. (57×73). Екатеринбург, Уральское обл. отделение РВЦ Гос. изд-ва. 1-я Урал. гос. лит., 1921, 3000 экз. ПГХГ, 449.

Передан из Уральского обл. музея революции г. Свердловска.

96. ШИПИЦЫН Г. А. «Неделя ребенка. На смену нищенству, побоям и разврату пришли разумный труд и развлечения». Л. о. (71×54). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, 1-я Урал. гос. лит., XII 1920, 5000 экз. БЛ, ГМР, ГПБ, ЦГАОР.

97. ШИПИЦЫН Г. А. «Неделя ребенка. Кузнец молотом, плотник топором, крестьянин плугом, красноармеец винтовкой — все готовят грядущему поколению красивую жизнь». Л. мн. (54×72). Екатеринбург, Уральское обл. отделение Гос. изд-ва, 1-я Урал. гос. лит., XII 1920, 5000 экз. Подпись «Г. Ш.» БАН, ГПБ, ЦГАОР.

98. ШИПИЦЫН Г. А. «Остерегайтесь брюшного тифа». Л. дв. (53×71). Екатеринбург, изд. Екатеринбургского губ. отдела здравоохранения, 1-я Урал. гос. лит., I 1921, 5000 экз. Подпись «Г. Ш.» БАН, ГМР, ЦГАОР.

БИБЛИОГРАФИЯ

Книжные издания

Пунин Н. Русский плакат 1917—1922. Пг., «Стрелец», 1922.

Лебедев В. Русский плакат 1917—1922. М., «Стрелец», 1922.

Кениг Г. Реклама и плакат как орудия пропаганды. Л., «Время», 1925.

Полонский В. Русский революционный плакат. ГИЗ, 1925.

Богачев А. Плакат. Л., «Благо». 1926.

Охочинский В. Плакат. Развитие и применение. Л., Академия художеств, 1926.

Кожин Н. А. и Абрамов И. С. Народный лубок. Л., изд. Музея общества поощрения художеств, 1929.

Рогинская Ф. Советский лубок. М., АХР, 1929.

Моор Д. С. Плакат на службе Октября. М., ОГИЗ—ИЗОГИЗ, 1934.

Кауфман Р. Д. Моор. М., ИЗОГИЗ, 1937.

Маяковский В. Грозный смех. «Окна сатиры РОСТА». М.—Л., «Искусство», 1938.

Эвентов И. Маяковский-плакатист. М.—Л., 1940.

Федоров-Давыдов А. А. Искусство советского плаката и политическая карикатура в советском изобразительном искусстве. В кн.: «Тридцать лет советского изобразительного искусства». М., Академия художеств СССР, 1946, стр. 149—182.

Павловский Б. В. Художники на Урале. Свердловск, 1948.

Поволоцкая Е. Иоффе М. 30 лет советского плаката. М. — Л., «Искусство», 1948.

Бажов И. И. Дальнее — близкое. Свердловск, 1949, стр. 187.

Козлов А. Дмитрий Стахиевич Моор. М. — Л., «Советский художник», 1949.

Лебедев П. И. Советское искусство в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. М.—Л., «Искусство», 1949.

Иоффе М. М. М. Черемных. М.— Л., «Искусство», 1949.

Наумов Е. Маяковский в первые годы Советской власти (1917—1922). М., «Советский писатель», 1950.

Павловский Б. В. Леонид Викторович Туржанский. М., «Искусство», 1953. 1953.

Бажов И. И. Публицистика. Письма. Дневники. Свердловск, 1955.

Савелов М. Советский политический плакат. 1917—1932. М., «Искусство», 1956.
История русского искусства, т. XI. Под ред. И. Э. Грабаря. М., Академия наук СССР, 1957.
Под красным знаменем. III раздел. За Советскую власть (1918—1920 гг.). Пермь, 1957.
Плакат и сатира за 40 лет в произведениях московских художников. 1917—1957. Каталог. М., 1957.
Очерки истории Свердловска. Свердловск, 1958.
Павловский Б. В. Слюсарев И. К. М., «Советский художник», 1958.
Свиридова И. В. Н. Дени. М., «Советский художник», 1958.
Спасский А. Третья Армия. Пермь, 1958, стр. 151.
В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959.
Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Институт истории партии при Свердловском обкоме КПСС. Свердловск, 1959.
На фронте и в тылу. (Из истории гражданской войны и укрепления Советской власти на Урале). Сборник статей. Пермь, 1959.
Плакаты первых лет Советской власти. 1918—1922. Гос. музей Татарской АССР. Каталог. Казань, 1959.
Серебренников Н. Н. Урал в изобразительном искусстве. Пермь, 1959, стр. 18—22.
Бутник-Сиверский Б. Советский плакат эпохи гражданской войны 1918—1921 гг. М., Всесоюзная книжная палата, 1960.
Глобачева С. Туржанский Л. В. Л., «Художник РСФСР», 1960.
Павловский Б. В. Художники Свердловска. Л., «Художник РСФСР»,
В пороховом дыму. (Воспоминания участников гражданской войны). Пермь, 1961.
Халаминский Ю. Д. Д. Моор. М., «Советский художник», 1961.
Халаминский Ю. Советский плакат. М., «Советский художник», 1961.
Чистякова А. В. «Окна РОСТА» периода гражданской войны и интервенции в собрании Гос. публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Каталог. Л., 1961.
Демосфенова С., Нурок А., Шантыко Н. Советский политический плакат. М., «Искусство», 1962.
Масленников Н. Плакат и лубок. В сб.: «Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов». (Материалы, документы, воспоминания). М., «Советский художник», 1962.
Маяковский художник. Альбом. М., «Советский художник», 1963.
Моор Д. С. «Я — большевик!». Сборник статей. М., «Советский художник», 1967.

Журнальные публикации

Моор Д. и Кауфман Р. Советский политический плакат 1917—1933. М., «Искусство», 1933, № 4, стр. 201—243.
Иоффе М. Плакат. М., «Искусство», 1934, № 1, стр. 99—116.
Иоффе М. Творческий путь Д. С. Моора. М., «Искусство», 1936, № 5, стр. 145—163.

Лентулов А. О В. В. Маяковском и других. М. — Л. «Искусство», 1940. № 3, стр. 35—38.

Норенберг А. Маяковский с художниками. М., «Искусство», 1940, № 3, стр. 45—49.

Денисовский Н. Встречи с Маяковским. М., «Искусство», 1940, № 3, стр. 55—69.

Дейнека А. Владимир Владимирович Маяковский. М., «Искусство», 1940, стр. 50—52.

Черемных М. Маяковский в РОСТА. М., «Искусство», 1940, № 3, стр. 39—44.

Серебренников Н. Н. Уральские плакаты гражданской войны. «Прикамье», 1958, № 24, стр. 91—94.

Пророков Б. Уроки Моора. М., «Творчество», 1959, № 1.

Корецкий В., Халаминский Ю. Наследие Д. С. Моора. М., «Искусство», 1959, № 2.

Динерштейн Е. Плакаты В. Маяковского и М. Черемных. М., «Искусство», 1960, № 4, стр. 65.

Моор о плакате. М., «Художник», 1960, № 2.

Черемных М. Шершавым языком плаката. М., «Художник», 1960, № 5.

Сазонов Н. С. Записки художника. «Урал», 1960, № 1.

Шерстюк И. Новое о Маяковском, Материалы XII научной конференции профессорско-преподавательского состава. Киргизский университет. Фрунзе, 1964

Шерстюк И. «Окна УралРОСТА». «Уральский следопыт», 1967, № 11, стр. [illegible].

Газетные статьи и сообщения:

«Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов». 1918.

«Красный набат». Орган политуправления 3-й армии. 1918—1919.

«Известия Пермского губернского Военно-революционного комитета». 1919, 5—27 июля.

«Уральский рабочий». Орган Уральского областного бюро ЦК РКП (б), Совета 1-й рев. труд. армии Екатеринбургского губ. комитета РКП, губ. исполкома и Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1919, 1920, 1921.

«Красный Урал». Орган Пермского комитета партии. 1919, июнь — декабрь; 1920, январь — июнь.

«Звезда». (Пермь), 1920, июнь — декабрь; 1921, январь — июнь.

Использованные архивные материалы

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

ф. 17 р, оп. 1, 1921, д. 357, л. 3.
ф. 17 р, оп. 1, 1921, д. 288, л. 11.
ф. 17 р, оп. 1, 1920, д. 320, л. 51, 53, 55, 81.
ф. 17 р, оп. 1, 1920, д. 310, л. 45.
ф. 17 р, оп. 1, 1921, д. 349, л. 35.

ф. 57, оп. 1, 1920, д. 2, л. 12, 15, 17.
ф. 57, оп. 1, 1920, д. 21, л. 1, 1 об., 2 об., 3, 12 об.
ф. 57, оп. 1, 1921, д. 4, л. 5, 16.
ф. 57, оп. 1, 1921—1922, д. 13, л. 6, 8 об., 12.
ф. 57, оп. 1, 1923, д. 14, л. 21, 46.
ф. 58, оп. 1, 1920, д. 14, л. 5, 12, 20, 282, 284, 298.
ф. 58, оп. 1, 1920, д. 29.
ф. 58, оп. 4, 1920—1921, л. 1.
ф. 58, оп. 1, 1921, д. 4, л. 78.
ф. 58, оп. 1, 1921, д. 6, л. 1, 15, 16, 18, 20, 23, 30.
ф. 58, оп. 4, 1920—1921, д. 4, л. 3, 149.
ф. 58, оп. 4, 1921, д. 16, л. 8, 46, 157.
ф. 58, оп. 4, 1921, д. 15, л. 16.
ф. 65, оп. 1, 1920, д. 83, л. 129, 43.
ф. 268, оп. 1, 1921, д. 25, л. 21.
ф. 268, оп. 1, 1921, д. 49, л. 92.

Свердловский областной партийный архив.

ф. 41, оп. 1, 1918—1919, д. 827, л. 8, 9, 10, 7, 6, 2.
ф. 41, оп. 1, 1920—1921, д. 1129, л. 7, 8, 13, 23, 23 об.
ф. 41, оп. 1, 1920, д. 1109, л. 29.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Агата Григорьевна Будрина

Уральский плакат
времен гражданской войны

Редактор Б. В. Гашев
Художник Л. И. Заботин
Художественный редактор М. В. Тарасова
Технический редактор В. Н. Филиппов
Корректор Л. К. Крамаренко

Сдано в набор 20.VI.1968 г. Подписано в печать 11.IX.1968 г. Формат тип. бум. № 1 70×90¹/₁₆. 3 бум. л., 6 печ. л., 7,02 усл. печ. л., 5,02 уч.-изд. л.
ЛБ05410 Тираж 2000 экз. Цена 47 коп.

Пермское книжное издательство. Пермь, К. Маркса, 30. Книжная типография № 2 управления по печати. Пермь, Коммунистическая, 57. Зак. 930.

